

Закрытыі свет

Прычыны непадпарадкавання

Дар'я Сокуренко

Дарья Сокурено

Закрытый мир.

Причины неповиновения

«Автор»

2023

Сокуренок Д.

Закрытый мир. Причины неповиновения / Д. Сокуренок —
«Автор», 2023

Она для него – символ всего, во что он верит, смысл всего, что он делает, ради чего готов пожертвовать собой и чем угодно. Он для нее – непреодолимая стена, ограждающая от всех опасностей и бед, но лишаящая свободы. А там, за этой стеной, целый мир, желающий ее смерти.

Содержание

Пролог	5
Диеш	6
Миралисса	22
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дарья Сокурено

Закрытый мир. Причины неповиновения

Пролог

В пустоте мрачных коридоров подземелья разносится звук шлепанья босых ног о холодный пол. Здесь узкие проходы, с трудом годящиеся для того, чтобы по ним могли пройти рядом два человека не больше. Голые стены из серого камня. На них горящие факелы. Их свет мелькает перед ее глазами, сбивая с толку и заставляя голову кружиться. Множество тупиков и поворотов. И все они ведут в такие же безликие в точности повторяющие друг друга коридоры.

Она не знает сколько уже бежит. Сколько времени прошло. Так всегда. Она не знает есть ли смысл в том, что она делает. Каждый ее побег невыносимо долгий и абсолютно бессмысленный. Это место невозможно покинуть. Но Тилли делает это снова – изо дня в день – пытается сбежать отсюда. Из этой каменной клетки. Бесконечного лабиринта. Заранее обреченные на провал попытки выбраться уже стали для нее привычкой и, если бы не они – Тилли наверно уже давно сошла с ума. Она не знает зачем на самом деле этот странный человек держит ее в этом мрачном месте и почему не хочет отпустить. Существовало слишком много “зачем” и “почему” на которые у нее не было ответа. Хоть что-то в ее жалком существовании должно было иметь смысл. И она решила, что это свобода.

Спутанные волосы липнут к мокрому от пота лбу и ужасно раздражают. Они выбиваются из завязанного ей хвоста и наверняка специально лезут со всех сторон, чтобы мешать ей. Тилли пытается поправить шелковую ленту, но случайно развязывает ее и она, выскользнув из дрожащих от усталости пальцев остается лежать на полу одного из коридоров.

И вот первая ловушка. Резко становится холодно. Серый камень вокруг покрывается бледно-голубым инеем, а потом и вовсе льдом. Тилли чувствует, как от холода немеют подошвы босых ног, как они скользят по обледеневшему полу. У нее нет ни одного заклинания чтобы справиться с этим и все что ей остается – просто бежать. Она старается, правда очень старается, но все равно падает. Холод такой сильный, что ее кожа прилипает ко всему, к чему ей приходится прикоснуться. Тилли не удается подняться на ноги и, встав на четвереньки, она пытается ползти и когда переставляет руки ей каждый раз приходится отрывать свои ладони от ледяной поверхности пола. словно живое чудовище мороз проникает в ее тело острыми щупальцами, оплетает ими все вокруг, разрастаясь по стенам огромными шипами. Тилли торопится как может, она делает все чтобы не оказаться зажатой ими в тиски или что еще хуже – проткнутой насквозь. Острые ледяных копий разрезают рукава шелковой рубашки, цепляют распущенные волосы, пытаются ее задержать, мешая продвигаться вперед, пока магический холод не поглощает ее также, как и все вокруг. Он становится второй ее кожей, окутывает тело. Ей кажется даже ее дыхание обращается в лёд. Тилли стоит на коленях обращенная в ледяную статую, среди коридора, поросшего ледяными шипами. Но это не страшно. Это не первое позорное поражение и далеко не последнее и оно ни в коем случае не означает, что она собирается сдаться. Она думает какие заклинания нужно подготовить в следующий раз, чтобы так глупо не попасться.

Очень скоро из-за одного из поворотов выйдет трехметровый черный скелет. Он найдет ее даже несмотря на то, что она сняла свои ботинки, на которые было наложено специальное заклинание поиска. Он появится в конце этого коридора, сверкая красными рунами на черных доспехах. Будет смотреть на нее маленькими огоньками, горящими в глубине пустых глазниц. А когда она откажется возвращаться, возьмет ее на руки и отнесет назад. Туда, где она не хочет быть. К тому, кого не желает больше видеть. Но кому здесь интересно ее мнение?

Диеш

Он не был уставшим после последнего своего задания. Не был тяжело ранен в битве с монстром, у него не было каких-то срочных дел. Но долгое ожидание в тесном тайном коридоре вызывало раздражение, которое было сложно подавить. Небрежный почерк в зажатом в руке письме, просто пара слов о предстоящем деле, влага на острых камнях. Эти мелочи словно окутали его липкой паутиной, которую ему хотелось сорвать с себя. Просто уйти. “Скажу, что не буду делать этого, – Диеш спрятал в карман записку, он знал уже гораздо больше чем было сказано в ней. – Но даже если откажусь – это сделает кто-то другой и мысль об этом останется со мной. Навсегда”.

О стену справа эхом ударилось его имя, брошенное по ту сторону узкой пещеры низким, похожим на гром голосом и проход открылся. Диеш зашел в Комнату без стен – так назывался зал Совета Великих магов. Мало, кто удостоился чести здесь побывать, еще меньше тех, кто мог на правах хозяев принимать здесь посетителей. Великая трапеза. В помещении, которому не видно границ, по кругу сидели люди. На самом деле это они правили миром. Великие маги, великие из Великих магов. Им было так много лет, что некоторые помнили еще те времена, когда можно было путешествовать между мирами. Лица белых магов иссушены неизмеримой старостью, казалось они сделаны из пара и вот-вот готовы раствориться в воздухе, наперевес им навечно застрявшие в своем возрасте, холодные и сдержанные черные маги, их глаза покрыты такой же непроглядной тьмой, как и его собственные. Но Диеш выглядит моложе их, он стал магом слишком рано, с трудом убедив своего учителя, которого сегодня здесь не было.

Они сидели на резных стульях, самых обычных, какие можно найти в любой семье среднего достатка. А за их спинами возвышалась обглоданная голова древнего ящера, остекленевшим глазом, она наблюдала за Великой трапезой. На полу кругом валялись кости, каждая величиной с двух взрослых человек. Лужи не сворачивающейся и не иссыхающей янтарной крови, когти, чешуя, шипы и большие недоеденные куски. Великая трапеза шла уже несколько месяцев, но здесь ничем не пахло. Древние не имели запаха, как и их трупы. Считалось, что драконы исчезли еще до рождения Диеша, но Великие продолжают охотиться на них, нарушая Первый закон.

– После смерти древние становятся частью Всемирья. В каждом Крайнем мире этот процесс отличается, как и отличаются друг от друга эти миры. Не во всех мирах древние превращаются в энергию распространяясь по Всемирию и становясь его основой. В некоторых мирах умирая древние обращаются в магических зверей. Эти звери имеют великую ценность для любого мага, так как в них заключена огромная энергия и безграничная мощь Всемирья. Но так как они являются абсолютной частью бытия – отличить их от других монстров практически невозможно. Только о драконах нам известно достаточно. Поэтому и охота на них продолжается испокон веков. На сколько я могу судить об этом, все древние того мира давно погибли, поэтому больше драконам появляться неоткуда. Возможно их уже совсем не осталось.

– Откуда ты все это знаешь? – перебивает его монотонную лекцию Тилли. Она качается на стуле, трясет головой, кусает пальцы, в общем делает все чтобы не уснуть от скуки, но все равно слушает его очень внимательно. Как всегда.

– О чем?

– О других мирах, древних, драконах и остальных. Я не видела такого ни в одной книге, что ты мне давал.

– Об этом нельзя говорить, – вздыхает Диеш, его слегка раздражает ее дотошность, ей везде видится какой-то подвох и самое обидное, что чаще всего она бывает права.

– Тады ты адкуда ведаеш? – настойчыва паўтарае Тілі. – Тебя так учылі, да? А другіх таксама так учат? Ілі так учылі толькі цябе, а ты цяпер учыш так мяня?

– Ясна, табе цікава, як учат магіі другіх, – Діеш адчувае цяжар у грудзі, яе навучанне сапраўды вельмі адрозніваўся ад любога другога. – Гэтаму не учат нігдэ і нікога. Я ведаў гэта ўсе ў сакрэтных бібліятэках Вялікіх магоў, куды мне ніхто не дазваляў уваходзіць і ў смертельно небяспечных падарожжах. Цяпер я раскажыма гэта табе, сакрэты, ведаючы якія ты заўсёды будзеш на крок перад усім астатнім. С тваім талентам і моімі ведамі, ты хутка перавыйдзеш мяня. Помніш наш угадар?

– Да, – яе вялікія прыгожыя вочы ўжо акутаныя цемрай чорнай магіі становяцца сур'ёзнымі. – Калі мне ўдадзецца перамагчы цябе – я змогу ісці адсюды. Так што там з гэтымі драконамі?

– Падыйдзі бліжэ, Діеш Кагра, – загадаў яму ўсё тое ж галас падабны на раскаты грому, ён належаў Моене; жыццё доўжыў мільёны гадоў зрабіла яе твар падабным на кару дрэва, на якой праз маленькія шэлікі адва прасякалі ярка-аранжавыя прыбліскі тыповыя для белых магоў кошач'іх вачэй, па расшытой мантыі пробегалі іскры пламени, вырываючайся за межы тела энергіі. – У нас к табе справа.

– Ты сёння недастаткова ўважлівы, – падтрымаў яе, сядзячы проці Вялікага чорнага мага Тантона, у адрозненне ад яе ён не здаваўся пагружаным у транс, а больш падабны чалавеку, гатовы ў любы момант выскачыць на ногі і паразіць свайго ворага, з яго пальцаў на пол капала драконья кроў. Тантон быў вечным апанентам Моены, але сёння ў Савете адчуваўся аднадушны.

– Ты не папрывітаваў нас, – прашелестелі голасы астатніх старцаў.

– Але мы не ў абыде, – мякка перабіла іх Юва, адзіны чорны маг з усіх, каго ведаў Діеш у якой былі ніжныя рысы твару, ён заўсёды лічыў, што яна неабходна ў Савете, каб старыя маразматыкі не паубівалі адзін аднаго ў пылу пераходнага спору. – І рады табе.

– Ты наш верны памочнік. Самы надзейны, – рэзка падалася перад Калада, яе каркаючы галас і выпучаныя вочы маглі напугаць каго ўгодна, старадаўняе прокляцце з якім не змог справіцца нават Савет згарэў на палову яе скуры. – На цябе можна паляжыцца. Таманцілы, якія ты зрабіў з пахавання вулкана, вельмі дапамагалі з моім зельем. Цяпер сіла вады ў металі, зможа змяніць энергетычны баланс паміж...

– Да-да, мы вельмі рады, што ты ўсё яшчэ надзеешся скончыць сваё тарлава зелье, хоць за пяць сот гадоў ужо можна было і зрабіць што-то больш карыснае, – груба перабіў яе Тантон. – Мы не для гэтага яго запрашалі.

Калада заткнулася, але кінула на яго пагрозлівы погляд.

– Діеш Кагра, ты ведаеш сутць свайго задання? – зноў прарокотала Моена. – Яно прасцей для ўсіх астатніх, што мы даверылі табе.

Ён не глядзеў на іх і слухаў з паўна ўвагі, сёння Діеш не любіў іх усіх аднакова. Яго погляд быў прыкоўваў да ашкленёнага вачы старадаўняга чудака, павышаючыся над усім паходзячым. “Разве прасцей? – адхілена падумаў ён. – Але ніхто з вас не будзе рабіць гэтага. Вы хочаце, каб гэта зрабіў я.” Савет не быў такім-то вялікім злом. Справы, якія яму паручалі былі сапраўды важныя і ганаровыя: ён забіваў монстраў, пагражаючых жыццям звычайных людзей, знаходзіў старадаўнія артефакты, караваў сумасбродных магоў, прызавалі Кодэкс і прычыняючых магіяй шкоду гэтаму свету. Безаказны. Непераможны, але толькі не ў параўнанні з гэтымі ганаровымі старцамі перад ім, кожны з якіх быў здольны выпякаць яго адным поглядам. Діеш не быў у востры ад свайго становішча дзіцяці на пабегушках, але яму спадабалася, што ён рабіў. Але толькі не сёння. У гэты момант у яго вачы былі менавіта такімі, якімі іх убачыў любы звычайны чалавек, па жорсткасці слу-

чайности заглянувший в Комнату без стен. Старыми стервятниками умытыми чужой кровью, восседающими над обглоданными костями очередной добычи.

– Да, – ровным тоном отозвался Диеш, и хоть в его сознании все бурлило и пылало, внутри он ощущал только легкость и отрешенность. Решимость. Невозможно отступить от своих принципов. И пусть у него нет и шанса выступить против Совета на прямую, он все равно поступит правильно и сделает это так, что они даже не узнают. – Все будет исполнено, как и всегда. Совет может не волноваться.

– Совет не волнуется, Кагра, – добродушно улыбаясь сказала Юва. – Ты никогда нас не подводил.

Когда Диеш покидал Замок Совета его чувства оставались прежними. Постоянство было свойственно ему. Уже на ступенях он увидел своего учителя. Регар прощался с собеседником и заметив своего ученика, жестом позвал его к себе. Диеш поправил висевшую на плече сумку и подошел к нему. В сумке лежал кованый ящик с заключенным в нем пророчеством. Оно имело огромную ценность, но в мире было мало мест надежнее сумки протезе Совета Великих магов.

– Тебя не было на собрании, – заметил Диеш.

Регар безразлично пожал плечами.

– Дело не настолько важное, чтобы требовалось мое присутствие, – заметил он, но все же поинтересовался: – Ты же не опозоришь меня?

По косичкам в волосах, которые черные маги плели перед серьезной битвой, и по выражению лица Диешу все было понятно. Даже не нужно было смотреть на энергетические каналы Регара, чтобы понять – это он поймал и убил дракона, а теперь посещает места силы, опасаясь кары от Всемирья. Поэтому его и не было на собрании.

– Ты как всегда прав, – согласился Диеш, – это действительно очень просто и рассуждать здесь не о чем. Но можешь быть уверен, учитель, я все сделаю как следует.

Регар одарил его тяжелым взглядом, полным сомнений, отражающих его мнение о собственном ученике и молча продолжил свой путь по ступеням в Замок Совета. “Чтобы я не делал, мне не заслужить его уважения и одобрения” – с улыбкой подумал Диеш. На душе было легко от того, что ему это было и не нужно вовсе. Он спустился к главным воротам. Там за колонной его ожидал вечный спутник, встретивший мага легким кивком.

Сначала они шли молча: молодой мужчина в одежде такой же черной, как его волосы и глаза и такого же цвета скелет, на десять голов выше любого человека, облаченный в латы с огненными рунами. Какой-нибудь крестьянин или ремесленник из глубинки, увидев этих путников поседел бы от ужаса. Более просвещенный человек обрадовался бы им. Люди, встречающие магов, знали, что они, как и невероятного вида существа, помогающие им, не только не опасны, но и приносят благо в любое место, где бы не появились. Спасти от чудовищ, покончить с засухой, излечить болезни – вот зачем приходили эти бессмертные, не важно были ли они обличены в снежно белые мантии или в кожаные черные охотничьи куртки, штаны и высокие сапоги. Белые – веселые и шумные, черные – мрачные и неразговорчивые. Но результат один – огромная помощь обычным людям.

– Очень холодная весна, – неожиданно прервал их молчание Ричард, когда они проходили мимо Холодного озера. Диеш одарил его удивленным взглядом:

– Замерз?

– Это довольно жестоко знаешь ли, – скелет бы скривился, если бы мог, но его обнаженный череп мог только изобразить всегда один и тот же хищный оскал. – Просто ледяным холодом тянет.

– Это же Холодное озеро.

– Мои старые косточки этого не выдержат.

– Хватит уже! – Диеша начал раздражать этот бессмысленный разговор.

– Есть желание, также воскликнуть, – Ричард прожег взглядом сумку на плече своего спутника. – Но что от меня зависит.

– Ничего, – отрезал маг.

– Просто есть вещи, которые мне не хотелось бы понимать, но которые я к сожалению, понимаю очень хорошо. Слишком давно знаю тебя, чтобы не понимать. И хоть мое мнение ничего не значит я непременно окажусь в самой гуще событий.

– Да, ты все правильно понял, – подчеркнул Диеш и хотел, чтоб на этом данная тема была закрыта, но понимал, что скелет слишком напуган, чтоб так просто обо всем забыть.

– Регар узнает....

– Конечно узнает, ты же ему расскажешь, как всегда. Если не желаешь, больше шпионить за мной, можешь отправляться к нему хоть сейчас. Если нет, то мне необходимо, чтобы ты кое-что достал, прежде чем мы приступим к выполнению нашего задания.

– Когда они узнают....

– Не узнают, – Диеш вызвал карту мест силы, она раскрасила его ладонь. – Нам нужно место, – он всмотрелся в огненные узоры на руке. – Идеально. Мы возвращаемся домой. Подготовим все, чтобы держать оборону.

В ответ Ричард тяжело вздохнул. Сейчас он очень жалел, что тысячу лет назад, тогда еще начинающий черный маг Регар, не дал ему упокоиться, превратив в огромного бессмертного скелета. Теперь каждая его косточка кричала о том, что их может ожидать гораздо более страшная участь, чем обычная смерть. Но делать было нечего, он служил идеалисту.

Лагаж рассматривал на свет отрубленную руку. Что ни говори, а идеальный ученик Регара никогда не вызывал у него доверия. Пару месяцев назад на Совете он воздержался от высказываний, но и тогда все показалось ему довольно странным. Молодой маг всем своим видом выражал неодобрение относительно доверенного ему пророчества и хоть вслух сказано ничего не было, но позиция других Великих магов относительно контроля за этим парнем противоречила всему, что Лагаж думал по этому поводу. Сначала Диеш ведет себя непочтительно. Потом присылает эту руку в качестве доказательства выполненного дела, а теперь вовсе просит бессрочный отпуск для исследования зелья, которое создать не удавалось даже членам Совета. И вроде все сходилась. Энергетический рисунок руки соответствовал пророчеству и отказываться от выполнения задания у Диеша не было никаких причин. Да и с заносчивостью мальчишки он выбирал себе работу, которая явно была ему не по плечу. Подумать только всего триста лет, а такое самомнение.

– Надо бы все проверить, – все-таки заявил он, передовая руку Тантону. – Вдруг это подделка.

– Что за чушь, – скривился черный маг. – Мне и не нужны были подобные доказательства. От Диеша достаточно было просто сообщить, что свою задачу он выполнил.

– Ты все время придираешься к нему, – Калада подалась вперед и Лагаж невольно отвел взгляд, чтоб не видеть ее изуродованного лица. – А между прочим мое зелье....

– Да-да, твое зелье, мы все знаем, – Тантон не мог удержаться, чтоб не перебить старую подругу. – Думаю, нужно удовлетворить его желание и дать спокойно поработать. Давайте не будем трогать Диеша пока он не закончит свое исследование, думаю такой человек не стал бы браться за него, не будучи уверенным в результате. И кстати у нас множество других магов, которым нужно дать возможность проявить себя. Или ты считаешь мы без него не справимся?

– Я... что..., – рыхлое как кора дерева лицо белого мага пошло пятнами от подобной очевидной провокации, – да у меня полно учеников гораздо более достойных. Вот Лименций, например, ...

– Отлично, вот его и зови. У нас полно дел, а это уже сделано.

Магическим пламенем Тантон демонстративно сжег присланную Совету в доказательство отрубленную женскую руку. Поведение Диеша тоже казалось ему возмутительно провокационным, но он не мог позволить себе согласиться с позицией одного из вечных оппонентов. На этом вопрос был закрыт.

Она бежит по темному коридору и не знает куда. Ждет ли ее кто-нибудь там, в том месте, которое Тилли раньше звала домом. Может про нее уже там давно забыли. Говорят, ли о ней собираясь вечером за столом, слетает ли с их губ хоть иногда, пусть даже случайно ее старое имя. Такие мысли вредны для нее. Они разрезают изнутри и делают тело слабым. Ей нужно крепкое сердце. Такое в которое не может пробраться лишающая сил тоска. Способное держать ее спину прямой, а голову высоко поднятой. Сердце, заставляющее делать уверенные шаги, а не сжиматься от страха и чувства собственной беспомощности. Потому что они толкают на глупые поступки. На те, что заставляют позже пожалеть.

Коридор перед ней резко сужается. Это очевидный признак заготовленной ловушки. Тилли останавливается перед подозрительным участком, снимает с себя кожаную куртку и кидает вперед. Бешено вращаясь из левой стены выныривает зазубренное сверкающее лезвие в человеческий рост, из правой появляется такое же встречаясь с ним посередине. Еще несколько под разными углами. Стальные штыри. Все крутится, движется измельчая то, что могло оказаться в этом недружелюбном куске коридора. Еще пара секунд и металлический вихрь обдаст яркими языками пламени, от его жара поднимаются кончики ее черных волос. Мгновение и страшные клыки ловушки прячутся обратно. Гаснет огонь. На полу остается только горстка пепла от того, что было ее курткой.

“Как банально” – снисходительно улыбается Тилли. Сделав глубокий вдох, словно перед погружением она проскакивает между стремящимися навстречу друг другу режущими дисками, перепрыгивает через следующий, ныряет под тот что за ним. Ее гибкое тело избегает встречи с каждым острым металлическим штырем, стремящимся проткнуть ее насквозь. Десяток ловких шагов, похожих на танец, и она оказывается по ту сторону ловушки как раз до появления согревающего гордо выпрямленную спину пламени.

“И это все? – Тилли самодовольно смотрит на преодоленное препятствие. – Даже заклинания негодились”.

Момент ее маленького триумфа прерывает каменная рука, схватившая ее сзади за ворот шелковой рубашки и поднявшая над полом. Тилли извивается, пытаясь вырваться. Она закидывает своего внезапного врага всеми заготовленными заклинаниями. Но ожившей статуе все равно. Хрупкое тело ученицы черного мага заключают в каменные объятия, в которых ей не удастся шевельнуть и пальцем.

– Ну что попалась? – насмешливо заглядывает в ее сдавленное камнями лицо Ричард. – Пойдешь со мной или хочешь остаться здесь обниматься с големом?

В ответ Тилли возмущенно мычит. Ничто в мире не заставит ее сдаться. В следующий раз она точно покинет это место.

– Тут так непонятно написано, – лениво протягивает Тилли переверачивая страницу. – Мне точно нужно это читать?

– Что же там такого непонятного? – интересуется Диеш, не глядя на свою ученицу, которая пытается привлечь его внимание по сто раз на дню и если бы он каждый раз отрывался от своей работы, то и за всю жизнь ничего не сделал бы.

– Ну вот он пишет: “Чтобы создать самое сильное оружие из всех возможных, нужен самый лучший материал. Обнаружить его проще всего с помощью цветущего ахарана, который произрастает повсеместно”. Вот, – она складывает руки на коленях и выжидающе смотрит на своего учителя, – что за ахаран? Если он растет везде, то почему я его ни разу не встречала?

– Тратат и правда довольно старый, – Диеш нехотя откладывает рукопись. – Ахаран – редкое растение, которое можно найти только на вершинах гор или дне глубокого ущелья, на краю вулкана тоже может быть, на леднике.... Оно удивительно неприхотливое и может выжить где угодно. Поэтому раньше ахаран рос везде.

– А сейчас что? Его что-то уничтожило?

– Вроде того, – ему очень нравится ее пыливый ум, что делал большие глаза не только загадочно манящими своей красотой, но и глубоко пронизательными. – Ахаран чувствителен к магии. Это единственная вещь в нашем мире, которая ее не переносит. Даже если энергетические каналы человека не раскрыты, если это материал, который еще не стал артефактом или место силы, которое еще не явило себя.

– Или человек, который еще никогда не пользовался магией, – Тилли ощущает, что-то смутно знакомое.

– Так и есть. Его уничтожили почти весь тысячи лет назад во время Великой магической войны. Не специально. Просто магии тогда было столько много, что ахаран перестал расти там, где мог случайно встретить мага.

– А как он выглядит? – осторожно спрашивает девушка, от чувства, что это как-то связано с ней кружится голова.

– Красный стебель с белыми цветками. Ты его видела. Помнишь в тот вечер?

В тот вечер руки мага были испачканы землей. В одном из залов Черного замка, больше похожем на пещеру, чем на другие богато убранные залы Диеш сажал куст ахарана, опасаясь, что он может завянуть раньше времени. Растение, пропитанное зельем, блокирующим магическое воздействие, принес Ричард и теперь должен был доставить кое-что еще. Работа руками успокаивала мага. В такие моменты ему было сложно понять, что он чувствует и это помогало отстраниться от ненужных переживаний и найти какую-то гармонию внутри. Но его медитативному состоянию не суждено было долго продлиться. Диеш еще ровнял ладонью мягкую землю вокруг стебля, а они уже были здесь, за его спиной. Он выпрямился и прежде чем обернуться снял с цветущего куста действие зелья. Ричард выглядел ужасно напряженным, придерживая за плечо испуганную девочку подросткового возраста. В пророчестве ничего не говорилось о том, что это должен быть за человек. Сколько ему было лет, как он выглядел, как жил, что делал, о чем думал или говорил. Для рунической поэмы, заключенной в кованный ящик, как и для членов Совета Великих магов это не имело никакого значения. Для них не было человека, был просто потенциально опасный элемент от которого требовалось избавиться. Глядя на беззащитного ребенка единственное преступление которого состояло в появлении на свет, Диеш думал насколько жестоким может быть то, что кажется правильным. Всеобщее благо, возведенное на пьедестал, неожиданно предстало перед его мысленным взором чем-то отвратительным и ничтожным. Чья жизнь может быть важнее жизни другого невинного человека. Или дело в количестве? Неужели людей тоже стоит считать по головам как скот? Сколько человек дашь за одного? Ради каких высоких целей он должен был убить эту хрупкую девочку, что испуганно смотрит на него большими голубыми глазами похожими на чистое небо? Диеш одернул себя. Ему тоже было все равно, что это за человек – никто не должен платить за то чего не совершал. Он наконец нарушил свое молчание и сказал:

– Привет.

– Привет, – ответила она, хоть ее лицо и было белее мела от страха.

– Она, – покачал головой Ричард, всем своим видом показывая, как ему это все не нравится.

– Сейчас и проверим, – Диеш внимательно посмотрел на скелета, он прекрасно понимал, что в его глазах выглядит настоящим злодеем и старый друг не разделяет его взглядов. – Хватит ее уже держать. Отпусти.

- Лучшэ не надо, – заартачыў Річард. – Она убежит.
- От тебя или от меня? – с нажимом спросил Диеш, теряя терпение.
- Что? – не понял скелет.

– От кого сможет убежать эта маленькая девочка, – саркастично пояснил свой вопрос черный маг, – от тебя или от меня? Один твой шаг как десять ее.

Скрепя зубами Річард с неохотой разжал свои длинные черные пальцы. Оцепенев от страха Миралисса продолжала стоять на месте и испуганно смотреть на незнакомого мужчину, аристократически-бледное лицо которого ничего не выражало. Простой охотничий костюм на нем выглядел дороже, чем вся ее деревня, а колющий взгляд черных глаз говорил ей о том, что он тот, кого действительно стоило бояться. Это для него она была ребенком. В ее деревне Миралисса уже считалась взрослой и готовой к замужеству. Но сейчас она себя и правда чувствовала маленькой девочкой. Испуганной и беспомощной.

– Подойди, – поманил ее маг. – Тебе нравится это цветок? Красивый правда? Если хочешь можешь сорвать его и забрать себе.

Не зная, что ей делать, Миралисса послушно сделала шаг навстречу. Не потому что ей был интересен цветок, а из страха послушаться. Ее рука коснулась белых лепестков, и они тут же превратились в угли. Это случилось слишком быстро, чтобы можно было отследить взглядом. За одно мгновение только что цветущий куст вспыхнул и почернел, а его пепел разметал холодным ветром, налетевший сквозняк. Повисло молчание. Маг изучающе смотрел на нее, огромный черный скелет выразительно отворачивался.

- Ты видел, когда-нибудь такое, Річард? – отстраненно поинтересовался Диеш.
- Нет, и, честно говоря, не рад, что увидел.

Тилли бежит через бесконечный лабиринт, преодолевая одно препятствие за другим. Так устроена ее жизнь. Она не терпит слабости. Она не позволяет плакать и жалеть себя. Ведь от этого можно лишиться рассудка, а значит перестать существовать.

Тилли много не нравится в своей жизни, но очень многое ей дорого и прочно держит в этом мире. Звуки и запахи. Шелест страниц и запах чернил, танцующие тени от огня в камине. Скрип стульев. Взгляды, вздохи и слова. А еще возможности. Право быть собой. Право выбирать. Право спорить и право бороться. Даже если она не знала для чего живет – не могла оставить все это. Свои чувства и мысли. Ради них Тилли училась преодолевать препятствия, не только в темном подземелье, но и в себе самой.

Внезапно коридоры окутывает густой молочно-белый туман непроницаемый для взгляда. Что в нем может скрываться? Да что угодно. Дотянувшись до ближайшей стены, Тилли продолжает свой путь наощупь, скользя ладонью по ее гладкой поверхности. Готовая к тому, что из плотного одеяла на нее в любой момент может выскочить страшная химера. Впереди оказывается тупик. Она разворачивается назад и натывается на что-то твердое. Поддаваясь внезапному испугу Тилли выпускает на неожиданное препятствие все заготовленные заклинания одно за одним.

– Какой тарлы, малявка? – раздается недовольный голос того, чьи черные кости пальцев смыкаются вокруг ее запястья. – Ты что подражаться со мной хочешь?

Шли дни. Девочка молча сидела перед ним на стуле. Она почти ничего не говорила. Невозможно красивая и абсолютно беззащитная – Миралисса напоминала ему дорогую куклу, но она ей не была, и он знал об этом. Диеш не мог просто поставить ее на полку и надеяться, что никто ее не найдет. К сожалению люди устроены сложнее, чем куклы и даже животные. Им нужны не только кров и пропитание, но еще и чем занять себя, сама по себе жизнь им не важна, если нет на что ее потратить. Человек не будет не шевелясь смотреть на тебя годами в ожидании, когда ты смахнешь с него пыль, не будет бездумно выполнять твои команды счастливо

вилья хвостом. Он обязательно спросит. Задумается. Что и почему. Почему я здесь? Зачем я живу? Что мне делать?

Диеш отогнал от себя эти пустые не рациональные рассуждения, вывод из которых был очевиден: чем это все закончится и на сколько затянется никто не знал, нужно было дать девочке цель и возможность постоять за себя.

– Знаешь почему ты здесь? – поинтересовался Диеш, раз уж она ничего так и не спросила.

Вместо ответа он наткнулся на пристальный взгляд больших ясных глаз. “И правда кукла”, – помимо воли подумал Диеш.

– Не знаю, – Миралисса невольно прикрыла рот рукой, боясь того, что он скажет. – Зачем?

– А я кто знаешь? – Диеш встал напротив нее, и она вся сжалась от страха.

– Маг? – спросила она робко.

– Да, – он говорил так мягко насколько мог и чувствовал себя будто приручал дикого зверька. – Хорошо. А откуда берутся маги?

– Не знаю, – усилием воли Миралисса разжала пальцы, яростно сжимавшие сиденье стула под ней, и сложила руки у себя на коленях, – не откуда? Ими становятся обычные люди обучившиеся магии?

– Так и есть, – Диеш удивился, что она это понимает, хоть в ее глухой деревне ей наверняка никто не рассказывал о магах и ему стало немного стыдно за свое снисходительное отношение к маленькой гостье. – Тебе интересна магия?

– Что мне нужно сделать, что бы Вы отпустили меня домой? – набравшись смелости прошептала Миралисса.

– К сожалению, ничего, – с досадой вздохнул Диеш и вернулся за свой стол. – У тебя очевидный талант к магии. Тебе нужно учиться. Посмотрим, что ты можешь.

– Что я могу? – все так же тихо отозвалась златовласая “кукла”. – Печь булочки.

– Что? – не сразу понял, о чем она черный маг.

– Я неплохо пеку булочки, – сдерживая слезы, пояснила Миралисса, – и больше ничего не умею. Честное слово.

Диеш аккуратно водил кистью по холсту, но ему никак не удавалось передать глубину ее небесно-голубых глаз, хоть они и проводили все свое время вместе вот уже несколько месяцев. Вся эта комната была заставлена ее портретами, которые написал он сам. Было даже несколько статуй. Но как Диеш не старался не мог передать эту пылающую жизнь, что видел в ней.

– Может уже хватит? – остановил его Ричард. Скелет стоял на этом исчерченном рунами полу уже слишком долго.

– Пожалуй, – Диеш отстранился, чтобы оценить свою работу. – Все равно не получается, как хотелось, но для заклинания достаточно.

Маг подошел к постаменту в середине комнаты и высоко закатив рукав, положил на него руку.

– Давай! – скомандовал он, но Ричард не шелухнулся.

– Еще есть возможность передумать, – покачал головой скелет, сжимая свой двуручный тяжелый меч. – Сейчас она перепугана, но, когда это пройдет она обязательно сбежит.

– Не сможет, – заверил его Диеш. – Руби.

Бессмысленно считать количество ее попыток сбежать отсюда. Все равно что считать количество шагов, сделанных по этим безликим пустым коридорам, паутиной поймавших её навсегда в свою ловушку. Когда-то Тилли пыталась составить карту, но она оказалась бесполезной. Это место постоянно менялось. Неясно происходило ли это само по себе или по жела-

нію хазяіна мрачных падземеліі. Так што ўсе што ёй асталося проста бежаць туды куды ёй падказвалі чутства.

С глыбокім дыхом ёй у нос врываецца непрыятны, хо даволна знамомы пах і она невольна астанаўліваецца насторожэнна вяртаючы галавой. Пахне псінай. І сапраўды з-за паворота выходзі сабака. Давольна баяная. Гдэ-то па грудзі дэвушкі. Выступаючыя белыя клыкі, торчачыя ўверх астрыя ўшы, сваяючыся растуца клокаты карычневая шерсть. Больша ўсёго ад ўсёх прачых сабак хімеру адрочалі ўстремленныя на Тіллі тры пары ўзкіх чорных глз на вытанутой мордэ.

“Тыха, тыха, – гаворы она хо і панамае, што гэа беспольна. – Хорашая сабачка”.

Хімера ў адгвет аскаліваецца і ідэ ў ёй старону. Тіллі іспуганна пятацца назад, хо чым больша дэлае шагов, тем бастрээ дывіжута па полу мацныя лапы. Не выдэржав напярэжэння, она швырэта ў сабаку агненным шаром, ўполне адавая себэ адгвет ў том, што хімеры невоспрымчывы к магіі тем бастра к такой слабой. Гэта прыводзіць волшебнае жывотнае перейці на бег. Тіллі прыхадзіцца дэлаць тажэ самое. Она несэцца па корідорам как нікогда бастра, аталкываючыся ад стэн на паворотах. В ёй сазнанні чётка вараствае паніманне того, што хімера вышла із того жэ корідора, што і Тіллі і тэпер гоніць ёй куды-то ўпярэд, гдэ навярняка ждэ тупік. “Так і ёсць, так і ёсць”, – со слезамі на глзх шэпчэ она, хо не знае, што дэлаць. Нужна саздаць оружы і сражэцца, хо на гэа неа врэмені. І вот ўжэ он – канец корідора перакрыты глухой каменнай стэной. Тіллі забываецца ў угол адчаянна атакуя ўсёмі запасеннымі заклінаннямі, удывітэльно мацнымі для начынаючага мага і нічога не стаяшымі ў рэальным бою. Рэжущыя патока въздуха і слабыя молніі дэлаюць хімеру толькі злее. Тіллі не можае оторвать вгляда ад сверкаючэй астрымі клыкамі нязбежна надвнгаючэйся на ёй агромнай паці. Хо аказавшыся прамы перад ёй лэцом она замірае. Хімера пачэму-то смотрыць на сваю загнанную дэбчыцу іспуганна ўсёмі шэстью глзамі. Не веря ў прыхадзячэе Тіллі заворожэнна наблудае, как какая-то неведомая сіла тащыць агромную сабаку назад, пока ёй вгляду не адрываецца стаяшчы пазаді чорны скелет і ўсё становіцца панятна. Схватыў хімеру за мацны хвост Річард швырэта ёй аб стэну словна, она нічога не весыць, і та жалобна скуля ўбэгае прочь. Тіллі смотрыць на нёго, ізмучэнна ўлыбаючыся:

– В первы раз я сапраўды рада тэбя вядэць.

Аднажды, когда Міралісса, как абычно асторожно вошла в кабинет мага, она заметила его странную позу. Діеш сідэ за столам ўполоборота, так што лэвую старону ёго туловища полностью скрывала куча кнйг. Было тыха. Все тажэ потрескывалі дрова в каміне і скріпело перо по бумаге. Хо что-то было не так. На дрожащих ад трывогы ногах она медленна, прэдчувствуя что-то ужасное подошла блйжэ, і ўсё равна кнйгы мешалі ёй увідэть, что он пытался скрыть. В гэа врэмя маг словна не замечал ёй, продолжая псать, не подымая галавы. Не в сілах сопротівляться трывожному желанію убедіться в том, что на самом дэле ўсё в порядке, Міралісса, заглядывая поверх кнйжной кучы, со взыднутым подбородком кралась вокруг стола і как обычно не справлялась со своёй неуклюжестью. Ёй рука лшшь слэгка коснулась кнйг, хо этого оказалось достаточна для того чтобы они со страшным грохотом полетелі вніз. Дажэ не пытаясь их поймать, Діеш подняў на ёй осуждающй вгляд. Хо тэперь, когда нічога не мешало обзору, ёй было прэкрасно вдно, что у нёго неа лэвой руки практэчески од самого плеча.

Эта картина показалась ёй ёщэ бастра нэрэальной, чем вся магія, что прэдстала перад нёй послэ роковой встречи с неворятно большым чорным скелетом. Не панамаю, что дэлае Міралісса іспуганна закрыва лэцо руками і спряталась од мага за столм. Діеш подождэ немного, когда она выйдэ із своёго укрытыя, хо этого не прыходило.

– Ты іспугалась? – спросы он.

– Нет, – соврала Міралісса, хо дрожащй голос выдал ёй с галавой. – Немножко.

– Я могу ўзнаць, што імяна тэбя напугала? – Діеш і правда не мог панаць, хоп і прадугадаў такую рэакцыю. – І чаму ты прычэшся? Разве тэбе што-то ўгрожае?

– А што случилось? – спрасіла она, прадаляя сідзець на полу за сталом, і абнімае колена, прыжыматъ к себe пышныя юбки плаця. – Што-то веаь случилось? Гдe? Я хачу сказаць, чаму у тэба адна рука? Так веаь не дажно быць правда?

– Ясно, – еe бессвязный бред так и не пролил свет на причину такого поведения, и он решил больше не спрашивать. – Она отрастет обратно. Понадобится время, но тело мага поддерживают энергетические потоки. Есть только два пути нанести непоправимый вред.

Понимая, что урок можно было считать начатым, Миралисса, немного успокоившись, поднялась на ноги и села на стул. Как и всегда Діеш любую ситуацию использовал, как повод для лекции.

– Первый, естественно магический, – продолжал он взмахом руки возвращая разбросанные по полу книги на место, одновременно работая над рукописью и посвящая её в вещи, которые, по его мнению, ей необходимо было усвоить. – Если заклинатель сильнее заклинемого, то есть если энергетические потоки, вкладываемые в заклинание значительно, превышают потоки силы у объекта, на который оно направлено, то и повреждения могут быть критичными вплоть до смерти. Допустим если бы мою руку достаточно мощным заклинанием уничтожил мастер сильнее меня, велика вероятность, что она никогда не отрастет. Второй, если маг сам осознанно, не случайно, а приняв такое решение нанесет себе увечья. Это связано с пространственными энергетическими линиями и слишком сложно для понимания начинающих магов, поэтому углубляться не буду. Но запомни, что сознание и самоопределение неотъемлемая часть магии и это может оказаться решающим фактором. Во всех остальных случаях магов можно считать бессмертными. Если бы я приложил отрубленную конечность – она немедленно приросла, так как связана с остальным телом энергетическими каналами, вырастить новую значительно сложнее.

Он на мгновение поднял голову, чтобы убедиться, что ей все понятно. Миралисса кусала подушечку большого пальца, ей ужасно не нравилась вся эта чертовщина, она словно противоречила самому существованию её мира в котором она жила до сих пор. В тихой и мирной деревне точно не могло происходить ничего подобного.

– Где она? – тихо спрасіла девочка.

– Использовал для зелья, – безразлично ответил маг, заставив её снова вздрогнуть, – не переживай, рубил Ричард, так что отрастет новая. Неделью другую....

– Это больно? – эта неприятная тема словно ползала у нее по коже мурашками не желая покидать её.

На этот раз Діеш был действительно озадачен. Он отложил перо в сторону и глубоко задумался. Ему было понятно, о чем она спрашивает, просто в его жизни никогда не вставал такой вопрос, никто не интересовался и это казалось неважным. Теперь чтоб ответить черному магу пришлось немного порассуждать. Что значит больно? Кому? Ему? Ну наверняка отрубание конечности – действие болезненное, но насколько? Существует множество вещей, причиняющих боль. Они безусловно разнятся по степени тяжести. Больно? Такой странный вопрос никогда не пришел бы ему в голову. Правильно, разумно, необходимо – вот о чем думал Діеш. Больно ли ему роли не играло, а значит и думать об этом было не зачем. Но вероятнее всего это имело большое значение для испуганной девочки. Что больно, а что нет? Он убрал из своих размышлений все лишнее и оставил главную мысль:

– Здесь тебе никто не причинит вред.

Тилли учится играть на музыкальном инструменте. Этого нет в списке того, что необходимо уметь магу, но это то, чего ей хочется. Развлечься, сменить привычный порядок, впечатлить своего учителя. Ее пальцы дергают струны, заставляя их петь, закрывает глаза и пред-

ставяе, як мяняецца яго твар, як на ім з'яўляецца лёгкае здзіўленне, як смягчаюцца яго рысы, як погляд цяплее. Но так не будзе. Рука замірае. Звук абрываецца.

– Вельмі дрэнна, – голас усё таксама холадны, погляд усё таксама прыкованы да заваленай томнымі трымамі паверхнасці стала. – Я б нават сказаў адвратна.

– Не падабаецца? – робкі шепат, Тілі одергвае сябе і далей яе голас звучыць цвёрда і упэўнена, нават крыху з вызовам: – Я так дрэнна гуляю?

– Дрэнна тое, што ты гуляеш, – Діеш не глядзіць на яе, але і сабрацца на працы не можа, – калі трэба займацца.

– Дзею, што захочу, – яна адталківае ад сябе кнігу, якую ёй прынес маг, спецыяльна для гэтага адлучыўшыся ад сваёй працы і ўстаў з-за стала. – Мое права. Я што ў рабстве?

– Так, – Діеш выхватвае ў яе з рук інструмент, ён непрывычна зол.

Тілі дзіўна бачыць яго такім, яна перадаецца, таксама ўскідаецца і спрабуе пайсці. Яе хваляюць моцныя рукі, у якіх яна заўсёды адчула абарону і падтрымку, прыжыму да аднаго з стэлажаў. Пальцы боляць сціскаючы яе тонкія перадплеччы. С аднаго боку, суровы погляд мага, з другога ў поясніцу і лопаткі ўпіваюцца дошкі кніжных полав.

– Не, – яна усё яшчэ храбрыцца, але голас дрожыць, у вачах слёзы.

– Бестолкава, – ён таксама растрачаны, але не адпускае яе. – Не разумееш, што табе трэба вельмі шмат вучыцца. А калі на цябе хто-небудзь нападе?

– О чым ты? – у яе спірае дыханне. – Хто ж на мяне нападе, калі тут ты?

– А калі нападу я? – Діеш зол не на яе. – Хто цябе абароніць? Хто можа зрабіць цябе акрамя цябе самай? Табе трэба спрабаваць больш.

– Ты казаў, – слёзы катюцца па яе шчоках, – што мяне тут ніхто не тронне.

– Нельга ж быць такой наіўнай, – маг павышае голас, ён амаль шепчае, але яго словы аглушаюць яе. – Ты цалкам беспомоцна, і я магу зрабіць з табой, што ўгодна. Чым прывяжаш мяне? Красівую мелодыю?

Яна задыхаецца. Давярае і баяцца. Испугана, але не верыць. Смешна. Невозможна каб маг прычыніў ёй шкоду. Хто ўгодна, толькі не ён. Діеш сціскае свае і без таго тонкія губы, у яго вачах та ж сумесь адчуванняў, што і ў яе душы: смятэнне, трывога, адчайнасць, вера. Ён адступае назад амаль за момант перад тым, як у камнату без стука ўходзіць скелет.

– Ну што? – Річард перамяняецца з ногі на ногу, гремя дошчэкамі.

– Адаказь тая ж, – голас Діеша звучыць роўна, нібы ён не дазволіў сабе сорвацца хвілінку назад, нібы заданы пытанняў яго амаль не турбуе. Скелет жа наадварот выглядае перадаважаным:

– Ты ж разумееш, што гэта не шуткі. Ён прыедзе і....

– Тыхо! – ён спрабуе заткнуць яго, але занадта позна.

– Хто прыедзе? – вырываецца з ацпення Тілі.

– Вельмі моцны маг з Вялікіх, – Діеш зноў за сталом над сваімі бумажкамі, у яго хапае спраў акрамя пустых размоваў. – Ён вызначана заб'е мяне і як ты тады абаронішся ад яго? Неуч.

– Не заб'е, – занадта шмат перадаванняў і слёз, але ў душы яна избалаваны дзіця. – Чаму ты так казаеш?

– Заб'е, – яе настаўнік заўсёды безадабна ў выбары слоў. – Ён у шмат разоў моцней. У мяне няма ні шанса проці яго.

– Так не бывае, – Тілі адказвае ўсё так жа капрызна і безадабна. – Чым моцней цябе.

– Як мило, – Діеш смеецца, што бывае вельмі рэдка. – По-твоему я моцней усіх у ўсім свеце?

– Так, – бездумна срываецца з яе губ.

– Ну что ж, значит так оно и есть, – он так спокоен, будто только что не говорил о собственной смерти. – Тогда и не о чем переживать. Правда Ричард?

Скелет угрюмо кивает.

– Передай сообщение: мое решение не изменится, пусть приходит если хочет, я его не боюсь ведь я сильнее всех на свете. А ты, – Тилли вздрагивает, когда он снова обращается к ней, – когда выполнишь все задания на сегодня можешь играть сколько захочешь.

– Не надо, – она просит, и сама не знает, о чем, странный сумбурный день, неожиданный и страшный, что ей делать, кроме как плакать. – Пожалуйста.

Дверь поскрипывает, закрываясь за скелетом, голос мага становится мягким:

– Успокойся, – просит Диеш. – Прости, что напугал. Будь послушной, ладно?

– Ладно, – рвано вздыхает Тилли у нее на душе снова становится спокойно, ее руки открывают книгу, она снова ничего не боится, ей ничего не угрожает – её маг самый сильный во всем мире.

Когда бежишь чувствуешь себя свободной. Никого нет. Только ты и эхо твоих шагов. Убаюкивающий свет факелов, ритмично пробегающих мимо, собственное тяжелое дыхание. Состояние похожее на транс. Идеально чтобы погружаться в собственные мысли, словно в бездонный колодец. И никто не узнает, что у тебя творится на душе.

В этот раз Тилли бежит довольно долго, но ей не встречаются никакие ловушки. На ее пути нет препятствий. Неизвестно откуда не выскакивают странные животные. Внезапно не атакуют опасные заклинания. Предчувствуя недоброе, она поворачивает направо и оказывается в тупике. Ничего необычного. Так часто случается – просто очередная глухая стена. Тилли разворачивается, чтобы вернуться на ближайшую развилку и просто выбрать другую дорогу и понимает, что это невозможно. Путь назад отрезан. На месте поворота в очередной безликий коридор, каких тут было тысячи, если не больше, точно такая же гладкая серая стена. Теперь она заключена в каменную коробку метр на метр не больше.

Ее ладони скользят по холодной поверхности камня. Это не иллюзия. Парадоксальный страх растекается по ее венам, заставляя дрожать. Перед ней оказывались и более опасные ловушки. Тогда почему ужас охватывает именно сейчас. Она делает глубокие вдохи чтобы успокоиться. У нее нет права впадать в панику по любому поводу. Но что делать? Не одно заготовленное заклинание не годится. И пусть. Чего бояться? Ричард скоро придет и вызволит ее. Чего стоит просто подождать. Но она не может. Сердце в груди оглушительно бьется. Кажется, не хватает воздуха. В неконтролируемой истерике Тилли лупит кулаками по стене, которой здесь не должно быть, разбивая руки в кровь. Ведь можно было выучить заклинание силы, чтобы разбить эту преграду, нелепую, смешную для полноценного мага. Она могла бы сотворить заклинание сейчас если бы знала его. Но слишком поздно сожалеть.

“Держи свои эмоции в узде, – шепчет Тилли. – Не плачь, не кричи. Думай”.

Закрывая глаза, она погружается в собственные мысли. Есть одна магия. Диеш не учил ее этому, но она подсмотрела и запомнила. Таким удивительным это ей показалось и настолько сильным, что до последнего момента Тилли опасалась использовать это. Но похоже время настало. Диеш почти не учил ее рунной магии, ссылаясь на то, что ей нужно сделать упор на заклинательную, пока тело не закончило свои метаморфозы. В ее арсенале хранилось лишь несколько основных рун и одна особая. Блокирующая магию. Отменяющая заклинания. У Тилли были сомнения хватит ли у нее сил ей воспользоваться. Но сейчас был не тот момент чтобы колебаться. Используя собственную кровь вместо чернил, дрожащими пальцами она судорожно чертит по памяти угловатую фигуру.

Нарисованная ей руна начинает блестеть как стекло. Словно жидкое серебро растекается вокруг неумолимо покрывая все поверхности. Созданная заклинанием стена исчезает, но все прочие, а вместе с ними пол под ней и потолок над головой обращаются в зеркала. Гаснут

факелы, но свет идет откуда-то из бесконечно глубоких отражений, из которых на нее смотрит ее бледное растерянное лицо. Почему не горит зачарованное пламя? Тилли пытается использовать заклинания, которые побоялась активировать в замкнутом пространстве, но они не работают.

Магия покидает Черный замок. Где-то в глубине его замирает трехметровый черный скелет, гаснут огоньки-глаза и руны на его доспехах перестают светиться красным. Понимая, что случилось что-то нехорошее Диеш не сдержавшись сжимает стеклянный сосуд в руке так сильно, что он крошится, стеклянными осколками оставляя на его ладони глубокие порезы. Он спешно покидает свою лабораторию, хоть и не знает куда идти: все магические чувства, к которым так привык его разум, спутаны и сдавлены, словно кто-то перекрыл все энергетические каналы в мире. Но несмотря ни на что, как бы там ни было Диеш должен найти ее, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Тилли бежит через Преддверье к нему навстречу. Потому что во всем мире есть только один человек с которым она чувствует себя в безопасности, единственный на кого всегда можно положиться, по иронии судьбы тот же самый кто держит ее здесь, и от кого она постоянно пытается сбежать. Они встречаются в кабинете, но он ведет ее в коридор, где все стены не заставлены рядами пестрых книжных корешков, и подводит к зеркалу.

– Что ты сделала? – его голос как всегда спокоен, но Тилли ловит в его черных глазах тревогу. – Как это случилось?

– Я не знаю, честное слово, – она мотает головой. – Я ничего такого...

– Тилли! – Диеш строго одергивает ее. – Отвечай!

– Руна отмены, – невинно хлопая ресницами, как провинившийся ребенок, признается она.

– Не может сотворить подобное, – возражает маг. – Ты ее правильно начертила?

– Ну конечно! – его сомнения задевают ее воспаленную гордость. – За кого ты меня принимаешь?

– Чем? – он чувствует, что на этот раз, как ни старается начинает терять терпение. – Чем ты ее начертила?

– У меня ничего не было под рукой, – начинает свои разъяснения Тилли, но под его колючим взглядом ускоряется и быстро подводит черту: – Кровью. Своей кровью.

– Теперь понятно, – Диеш берет ее ладонь и подносит к лицу, что лучше рассмотреть высохшую красновато-коричневую корку на костяшках тонких длинных пальцев. – Потерпи немного.

Тилли не успевает удивиться, когда он кусает подушечку ее указательного пальца и водит им по стеклянной поверхности зеркала, которым обратились все стены, красными линиями рисуя обратную руну. Серый камень снова становится самим собой. Загораются факелы. Где-то в глубине Черного замка оживает черный трехметровый скелет, даже не заметив, что что-то случилось.

“Кровь Бриазара и правда поражает своей мощью, – думает Диеш. – Но это не значит, что кого-то нужно лишать жизни лишь за то, что он силен”.

Еще неделю назад в этом зале больше похожем на бесконечно большую пещеру Диеш сражался со своей ученицей. Она была великолепна. Такая способная. Даже те, кто учится магии уже сотню лет не сравнятся с ней. Жаль только, что этого недостаточно, чтоб выстоять против противника даже менее серьезного, чем его сегодняшний гость. Он пока не устраивал с ней магических сражений, хотя в ее случае это бы не помешало. Но сегодня все будет по-взрослому.

– Ты долго добирался сюда, – Диеш старался не думать о том, что будет если он проиграет сегодня. – Почти пять лет.

– Я надеялся, что ты одумаешься, – Регар вышел из тени сталактита. – Дал тебе на это время, но кажется зря.

– Очень жаль, что ты меня совсем не знаешь, – Диеш перебирал в уме все заготовленные им схемы контратаки, в зависимости от того, что предпримет учитель, атаковать первым было равносильно самоубийству. – Но я благодарен, что ты не сдал меня Совету.

– Я не желаю твоей смерти, – сказал Регар и его слова звучали искренне.

– Зачем же ты здесь?

– Я даю тебе последний шанс – если расскаешься сейчас и исправишь допущенную тобой ошибку, то никто о ней не узнает, твое имя не будет запятнано, и ты...

– Нет! – оборвал его нравоучительную тираду Диеш. – Разве я настолько жалок?! По-моему, я поставил все на кон ради минутной прихоти. Думаешь я пошел против Совета Великих магов из-за детского каприза. Я рискую моей жизнью и судьбой сотен тысяч миров ради того во что верю, ради принципов, которые того стоят.

– Это просто детское бунтарство, – в душе учителя пылало пламя гнева, раздутое из горького разочарования в собственном ученике. – В тебе говорит твоя гордыня. И это моя вина, что я не смог воспитать тебя как следует.

– Чтобы ты ни говорил, – Диеш ожидал услышать нечто подобное, – я не изменю своего мнения.

– Ты сказал свое слово, – Великий маг тоже был готов к такому ответу.

Регар развел руки и пещеру охватило синее пламя. Оно было везде: далекие не видимые отсюда стены пещеры плавились, камни таяли, весь воздух пылал от температуры сравнимой с солнцем. Не выдержав адской боли Диеш закричал, ощущая, как плоть сгорает до костей, как испепеляются внутренности. Всепоглощающий огонь был готов полностью уничтожить его тело. Заклятие прекратилось, только когда стали растекаться позвонки. Пламя погасло. Мгновенно вернулась сырость и прохлада подземелья, но навсегда исчезло то, что уничтожил магический огонь. Пол, стены и потолок стали гладкими как стекло и отражали свет, который приносили не уничтоженные факелы, а который был частью самого Черного замка, как и многие другие спрятанные в нем силы, которые копились и создавались здесь многими поколениями сильнейших магов.

Из черного сгустка, лежащего на полу кость за костью, клетка за клеткой восстановилось тело нынешнего хозяина этих подземелий. Щелчком пальцев Диеш заново создал себе одежду и выпрямился. Он очень долго выстраивал эту защиту непогрешимую и вечную, но не был уверен сработает ли она против Великих магов. И вот сейчас была возможность узнать об этом. Атаковавшее его заклинание оказалось значительно сильнее чем он ожидал, но в арсенале его учителя было еще много гораздо более мощных чар.

– Я удивлен, – Регар опустил руки, эта атака забрала у него очень много сил, ей он одолел дракона, но не оставил и царапины на теле своего ученика. – Как тебе это удалось?

– На этот раз я хорошо подготовился, – Диеш чувствовал, что полностью восстановился, теперь настала его очередь. – И теперь готов удивить тебя еще больше.

Он рассек рукой воздух и пространство оскалилось черной раной. Теперь перед ними висела косая полоса непроницаемой тьмы. Диеш прошептал нужные слова, и тьма вырвалась наружу: словно гигантский спрут она оплела замешкавшегося Регара с головы до ног. Всеми возможными заклинаниями он пытался разорвать этот кокон.

– Магия смерти?! Ты с ума сошел! – раздался его возмущенный приглушенный возглас из черной непроницаемой пелены. – Решил нарушить все запреты.

– Просто взял кое-что от матери, – Диеш тоже не хотел связываться с этим темным искусством, но против Великого мага он был практически беззащитен. – Немного того, что позволит мне выстоять.

Он призвал свой меч и замер в ожидании – заклинание уже готово было растаять, его остатки Регар разорвал на части одним усилием воли. На его испещренном порезами от сражения со тьмой лице отразилась ярость, такие раны будут затягиваться долго.

– Ты использовал защиту этого места, – Регар устал, его терпение было на пределе, ему тяжело уже было сдерживаться. – Поэтому и перемещение сюда не работает. Но знаешь, что? Я разделаю тебя на куски и вытащу отсюда, туда где ты уже не сможешь восстановиться и тоже самое сделаю с ней.

– Ясно, это разумный выход, – Диеш покрутил в руке меч разминая кисть, Регар тоже достал свой клинок.

– Я стыжусь, что мой ученик так....

– Это мне стыдно! Стыдно за тебя!

Лезвия магического оружия со звоном ударились друг об друга, высекая искры. Схлестнувшиеся потоки энергии разлились по всему подземелью. Погас магический свет. Но он им был не нужен, их черные глаза видели достаточно даже в этой непроглядной тьме. Они кружили, оставляя друг на друге тяжелые раны. Где-то в другом конце Черного замка в своей постели с криком проснулась Тилли. Она села, пытаясь отдышаться, ее сердце стучало в бешеном ритме, она знала, что что-то происходит, но не знала, что. Ни один факел не горел. Ни одно заклинание не работало. В ее голове мелькали тысячи мыслей. Но все затихло внутри, когда загорелся свет. Он зажегся и в далеком зале с расплавленными стенами. Прижимая кровоточащую рану в боку, на полу сидел Диеш, в сражении он пострадал гораздо больше, чем возвышающийся над ним учитель.

– Ты так вырос, – с горечью произнес Регар, пряча свой меч. – Надо было быть серьезнее и добить тебя.

– Я рад, что в тебе осталось что-то, из-за чего ты этого не сделал.

– Диеш, – он хотел что-то сказать, но передумал. – Ты все равно погибнешь, если ситуация выйдет из-под контроля, как и все мы.

– Этого не будет. Я что-нибудь придумаю.

– Ты! – Регару захотелось отвесить ему обычный подзатыльник, какой учитель отвешивает нерадивому ученику. – Почему ты все еще такой наивный?! В следующий раз лучше подговься или я и правда убью тебя.

Приведя себя в чувства холодной водой из сундука, Тилли покидает свою комнату, пересекает узенький коридорчик и замирает перед дверью в кабинет. Ей приходится собраться с духом, прежде чем ее открыть. Она очень боится того, что может там увидеть, а когда все-таки решается заглянуть останавливается и молча наблюдает за тем, как ее учитель не спеша садится за свой стол. Одной рукой он тяжело опирается о столешницу, другой держится за бок. Его строгое лицо бледнее обычного, если вообще это возможно.

– Ты сражался? – спрашивает Тилли.

Диеш поднимает голову, он так измотан, что даже не заметил ее присутствия.

– Да, – слишком поздно скрывать это.

– С тем Великим магом? – Тилли заходит в кабинет, в ее глазах страх и сочувствие, но она не знает, чем может помочь.

– Да, – сколько еще вопросов может задать эта настырная девушка?

– Ты победил? – Тилли переживает за него.

– Ну я же здесь, – ее беспокойство заставляет его чувствовать себя жалким и поэтому раздражает.

– Тебе наверно нужно отдохнуть и залечить раны. Почему ты этого не сделал, а пришел сюда? Твоя работа может подождать день-другой.

Диеш раскрывает свою рукопись и берет перо. Защита Замка вылечит его раны даже от личного оружия мага, в котором заключена его внутренняя энергия, хоть на это и потребуется время.

– Если бы я не пришел, – тихо отвечает он, – то ты бы волновалась.

Миралисса

Работа над Котлом продолжалась уже вторую неделю. Диеш бы справился гораздо быстрее, если бы уделял этому больше времени, но он предпочитал не оставлять свою подопечную и потому восстановлением древнего механизма занимался только, когда она спала. Корпус Котла имел форму лежащего на боку конуса. В диаметре он был как два Ричарда, так что середина как раз находилась на уровне его глаз. Глядя в темноту конструкции скелет размышлял о своем, он тоже привязался к девочке, но страх перед неотвратимо надвигающейся трагедией делал его мысли такими же черными, как его старые кости. Вместо того чтобы копаться в своей голове Ричард лучше бы помогал магу, но подобного рода колдовство было далеко за гранью его возможностей. Непомерная физическая сила бессмертного тела и пара мелких заклинаний – вот его уровень. Огромное кольцо, лежащее рядом на земле было практически закончено, Диеш поправлял последние руны. Восстанавливать пришлось их все, еще несколько добавить. Он писал драгоценными камнями пропитанными его собственной энергией. Одного камня хватало на несколько минут, после чего он с режущим уши скрипом рассыпался в пыль и Диеш брал новый из переливающейся кучи, которую заблаговременно насыпал рядом. Острый край разрезал металл, выводя необходимый знак и когда руна была закончена, то сразу начала светиться. Так продолжалось уже много ночей и должно было завершиться сегодня. Это было последнее кольцо самое большое и сложное. Закончив работу Диеш поднялся на ноги отряхивая колени и взялся за край металлического кольца, диаметр которого лишь немного был меньше, чем у самого Котла. Он боялся перемещать детали магически чтобы не нарушить сложнейшие связи заключенных в них энергий, но тяжесть была слишком велика даже для мага и когда он попытался поднять кольцо рана на его животе снова открылась и потекла кровь.

– Давай я сделаю, – Ричард вырвал у него из рук кольцо и, подкатив к корпусу, просто забросил его во внутрь. – Кажется у меня кости хрустнули.

– Я бы сам справился, – Диеш шептал заклинание чтобы остановить кровотечение. – Нечего теперь жаловаться.

– Ничего не помогает, да? Теперь будет долго заживать, как у обычного человека, – он хотел промолчать, но не выдержал: – Не могу поверить, что ты продолжаешь делать это после того, как она тебя ножом проткнула. Да ты просто влюблен.

– Заткнись! – скелет мешал ему читать заклинание, от которого действительно пользы было мало.

– Уже несколько лет прошло, а мы все там же – на краю пропасти. Ты не должен учить ее магии, ты же знаешь об этом. Это слишком опасно. А теперь она и убить тебя сможет. – – Чего ты смеешься? Это смешно по-твоему? Обычные вещи тебя не веселят, но то что тебя убьет твоя собственная упертость – просто обхохочешься.

– Я сам виноват, – Диеш бросил возиться с раной и подошел к котлу чтобы настроить его и запустить. – Старые заклинания защищают это место, но нужно защитить ее и внутри него. Если бы я сразу подумал об этом, то этого не случилось бы, – он погладил блестящую поверхность корпуса, испещренный узорами древней магии он был похож на настоящее произведение искусства. – Надо было глубже изучить устройство Черного замка.

– Даже я не знал про “сердце”, – пожал плечами Ричард. – Тебе то откуда в твои триста.

– Оправдываешь мою небрежность? – Диеш залез в котел соединять кольца.

– Твоя проблема в том, что ты считаешь себя бессмертным и всемогущим, – крикнул ему в спину скелет. – Это тебя и погубит.

– Мне всегда казалось я адекватно оцениваю свои возможности, – поправив последнюю деталь Диеш спрыгнул на землю в ожидании реакции механизма. – Сейчас начнется.

Его слова еще не успели растаять в воздухе, как ужасный скрежет оповестил их о том, что котел заработал. Светящиеся кольца разного диаметра внутри него начали вращаться, зажигая огонь внутри корпуса. Это “сердце” заряжало защитные заклинания Черного замка.

– Теперь никто не сможет причинить ей вред пока она здесь, – лицо мага озарял свет огненного шара, похожего на пойманное в ловушку солнце, внутри древнего механизма, – даже она сама.

На самом деле у Миралиссы не было никакого желания причинять вред ни себе никому-либо еще. В ее сердце вообще не было места желаниям. Только тревоге и растерянности. Она никак не могла свыкнуться со своей новой жизнью, ведь раньше она была совершенно другой.

Маленькая деревенька, каких в этом мире было тысячи, но других Миралисса не знала, поэтому это место ей казалось единственным и удивительным. Полевые цветы, стрекошующие насекомые, жаркое солнце, прохладный ручей кристально-чистой воды в тени деревьев. Далеко расставленные друг от друга бревенчатые домики. Счастливое и беззаботное детство. Мама вытаскивает из печи горячие булочки.

– Знаешь Гана хороший парень, – как бы между прочим сказала мама, поставив на стол горячую выпечку. – Он вчера помог мне воду отнести. Вы с ним хорошо ладите, правда?

– Как там мои булочки? – Миралисса сидя на лавке болтала ногами и делал вид, что не слышит ее. – У меня стало лучше получаться?

– Тебе пора подумать о своем будущем.

Пересекая безликие коридоры подземелья, Тилли думает зачем она живет. Неужели чтобы просто бежать? В этом смысл всего? От нее ничего не зависит. Много ли измениться если вдруг не станет одной вспыльчивой девушки о которой наверняка уже все позабыли? Сейчас у нее ни друзей, ни близких. Если она умрет сегодня никто даже не узнает. Только один глупый маг всего-то.

Со всех сторон раздается неприятный шелест, не предвещающий ничего хорошего. Тилли оборачивается и видит, что стены вокруг покрывает темной пеленой, которая все больше и больше расползается, направляясь в ее сторону. Она напрягает свое острое зрение черного мага и понимает, что это такое. Насекомые. Миллиарды, туча черных жуков величиной с абрикос. Они щелкают жвалами, стучат ножками по камню, стрекошут блестящими панцирями и бегут к ней.

Их полчища сжигает магическое пламя, отряды жутких насекомых заморожены и разбиты в пыль, жуциная рать сдута воздушным заклинанием. Но темная армия становится все больше. Тилли бежит по коридору, сломанные панцири раздавленных врагов хрустят под подошвами ее ботинок. Жуки бегут по одежде и ее коже. Они заползают в штанины и под рубашку. Кусают впрыскивая парализующий яд. У нее отнимаются ноги. Она не чувствует спины, рук и лица. Тилли падает беспомощной куклой на пол, исчезая где-то под выросшей на ней копошащейся блестящей черной кучи. Жуки кусают ее, но телу черного мага совсем не больно. Но как же мерзко.

– Все хватит! Я сдаюсь! – кричит она, прикрыв рот, чтобы туда никто не заполз. – Да, забирай меня уже отсюда!

– Я не понимаю, что здесь написано, – робко призналась Миралисса. – Даже буквы незнакомые.

– Но читать ты умеешь? – Диеш забрал у девочки книгу и вернул на полку.

Он знал, что в сельских селениях родители учат своих детей читать, писать и считать, чтобы они могли вести различные домовые книги по хозяйству.

– Конечно, – Миралисса смущенно провела рукой по своим пышным золотым волосам. – Я не совсем безграмотная.

– Я не говорил такого, – Диеш никак не мог найти книгу, которая как ему казалось никогда не пригодится. – Большинство научных трактатов написано на нитале, – он нашел старый учебник в углу на самой верхней полке и вручил ей. – Придется сначала выучить его.

Миралисса сидела на корточках и рассматривала рану на коленке брата. Рим плакал, хоть он уже и был достаточно большой, ему было двенадцать, но он очень стеснялся разговаривать с кем угодно, кроме нее. Милый мальчик, такой же солнечный и светловолосый, как сестра, только характер был его совсем другой. Слишком замкнутый. Ее это беспокоила, и она все время опекала его.

– Она совсем не страшная, – сказал Миралисса, – просто царапина. Под ноги смотри, когда бежишь.

– Твой брат плакса и размазня, – произнес чей-то голос.

Миралисса выпрямилась, Рим спрятался за ее спиной, только светлая копна его непослушных волос торчала у нее из-за плеча.

– Ничего смешного, – вступилась она за брата, – ему просто больно. Если ты ударишься тебе больно не будет?

– Ну рыдать как девчонка я не буду, – Ган поправил ворот рубашки, которую родители купили ему в городе и которой он надеялся впечатлить Миралиссу и других собравшихся ребят. – Мы будем играть в “лису и горшок”, пойдешь с нами?

– Она уже слишком взрослая для игр, – возразила Лаиза, она была не так красива, как Миралисса и все время ей завидовала, на ней тоже было новое платье. – Ей уже скоро замуж выходить и детей рожать, какие уж тут игры.

– Да, тебе же скоро пятнадцать, – как бы случайно припомнил Ган, не переставая поправлять свою обновку. – Ты нас приглашаешь?

Вопрос был риторическим, так или иначе придут все жители деревни, будут накрыты бесконечной длины столы, все украсят флагами и лентами. Люди соберутся, станут петь и танцевать.

– Через пару дней все приходите, – ответила Миралисса, тогда ей было неизвестно, что сама она так и не попадет на свой праздник.

По коридорам подземелья бежит глупая девочка. За ней неустанно гонится только ее собственная тень. Потому что в ее жизни больше никого нет. Только она и звук ее шагов. Прошлое безжалостно перечеркнуто, будущее напоминает ей бездонную пропасть, зияющую своей непроглядной тьмой, в которую Тилли предстоит прыгнуть. А в настоящем есть только это. Потому что все остальное непонятно и невозможно объяснить. Нет никаких причин держать ее там. Так думает она. Нет ни капли смысла в том, чтобы учить ее магии. А значит суть всего в том, чтобы покинуть это место и найти то, что будет реальным и важным. Не здесь.

Все вокруг переворачивается. Пол с потолком меняются местами. Тилли падает вверх, раскинув руки. Если ее голова и кружится, то понять это она не успевает, потому что снова оказывается внизу. Коридор опрокидывается на бок вместе с ней. Тилли катится по стене пытаясь ухватиться за торчащий из нее факел, пламя которого даже не колыхнулось. Полom снова становится потолок, а потом и другая стена. Коридор крутится, словно он застоялся и вдруг решил немного размяться. Тилли чувствует себя жучком, пойманным в коробочку детьми, которые решили ее потрясти. Все мелькает перед ее глазами и постоянно переворачивается, швыряя ее в разные стороны. Вот так она и видит собственную жизнь.

Когда заклинание теряет свою силу, Тилли стоит на четвереньках на полу и не может подняться. Ей кажется, что все продолжает качаться как на корабле.

– Ну што цела? – Річард дапамагае ёй ўстаць. – Вядок у цябе неважны.

– Не трогай мяня, – с трудам ворочае языком Тілі, але сама цапляецца за яго ў поісках апоры. – Мянэ ўкачалі.

Настал дзень паздніка. Перад самым пачаткам застолья, калі госці ўжэ сталі сабірацца Міралісса ўшла падалышэ ад шума і яркіх фонарэй, каб немнаго падумаць. Разобраться ў себэ было вельмі нелегка, асабліва ў ёй вазрасте. Странная цяжэсть ў грудзі, нічым не абоснаванае чувства, што ты попала ў ловушку, будта задыхаешься. Озаренная сонцам, польная любячымі цябе людзьмі шчаслівая жыць по какой-то непонятной прычыне пачала пугаць Міраліссу, будучэе казалася невыносіма пустым і сучным. Но открывающимся воображению картинам того что её ожидает не суждено было сбыться. В тот момент, когда перед ней появился огромный черный скелет, сверкая в темноте красными рунами на доспехах, навсегда закончилась эта глава её жизни и началась другая. Другая настолько что и представить себе было невозможно.

Следующие года Міралісса почыі все время проводила ў невоьшой камнате заставленой кніжнымі штеллажамі по периметру. Тры дзвері, камін і боьшой пісьменны стол за котрым днямі і ночамі, прерываюся тоько для невероятно сучных лекцый, чэрны маг корпел над какой-то рукописью. Этот маленький кабинет как оказалось условно разделял Черный замок на так называемое Преддверие – часть, наполненная ловушками, головоломками и тайными дверями, существующая чтобы не впускать сюда незваных гостей – и Торжественную такую же бесконечную и запутанную, но уже с настоящими залами, кабинетами, лабораториями, галереями, библиотеками. Міралісса не знала на сколько километров растянулся Черный замок, но Річард сказаь, што ў торжественной части где-то вельмі даько ўжэ даьно вядуцца чудища: тарлы, мобіты, зоглі і многіе другіе названія, котрых она не ўспела запамніць. Поэтому скелет ёй паьветоваь самой даько не ўходіць. Но она бы і так нікуда не пошла бы адна. Ёй аднакова пугалі і ловушкі, і монстры і страшная перспектива заблудіцца і умереть от голода в одиночестве среди серых стен.

Третья дверь из этого кабинета вела ў крохотный коридорчик ў канце котрого была ёй новая камната. Тоже маленькая. Без аьон, как і все стены ў Чэрном замке. Кровать, круглый столик с одним стулом і оьромный чэрны сундук с плоской крышкой. Высотой он был ей по грудь і адінственны выгляд вьнушительнэ ў гэтой скромной кельі. Под резной крышкой он оказался разделен на секции. Где-то треть его занимала чистая вода. В остальных отделах аккуратно и компактно располагалась одежда, обувь і разьные поьлезные мелочи таькие как серебряный гребень, ленты для волос, всяькие ремешки і т.д. На крышке была дорогая і редкая вещь, каькой Міралісса раньшэ не вьдела, но знала, што ёьто. Зеркало.

В этом месте все было волшебным, словно не настоящим. Здесь всегда было чисто, хотя никто там никогда не убирался, было тепло, хотя в таком сыром подземелье должен был стоять собачий холод, факелы і свечы все время горели, хотя Міралісса знала, што ні адін аьонь не моьжет гореть вечно. Станным образом она понимала, калі вставало і садилось солнце, хоть здесь і не было ні адного аьона. Утром на ёй маленьком столике появлялся завтрак. Сам соьбой. Ёй нікак не удавалось уьлчыть момент, калі ёьто случалось, стоило моргнуть или отвернуться і вот красивые тарелки поьльные горячий тоьлько пригответленной еды ўжэ расставлены перед ней. После завтрака, приведя себя ў поьрядок Міралісса заходила ў кабинет. Діеш вручал ёй оьчередную кнігу, і оьни моьгли по долгу вот так сидеть ў поьлноі тшине. Маг вообще говорил вельмі маьло, еьли не сьчитать, конечно, ёго долгих монотонных лекцый. Калі ёй голова поьльная новых знаній переставала вьспринимаць хоть што-ьлибо, оьни отпраьвлялись оьбедать. Каждый раз ёьто было разное место. Оьромные величественные залы с длинными столами і серебряными подсвечниками, изысканными статуями і картинами. Там было так интересно і красиво.

Міраліссе сапраўды не хацела вяртацца да нудных заняткаў, але яна нікогды не спарыла і не ўзражала, не пераціла, толькі молча дала, як яна велела. Ёй было грустна і страшна, але даўшае бясіліе заглушала ўсе астатнія адчування. Дала яе пустой і смирёнай. Неізабежна клонілася да канца дзень не адрознімы ад сотні такіх жа доўгіх і скудных. Утомленая вывучэннем магічных трактатаў Міралісса адрывалася адротна ў сваю камнату, каб зноў ужынаць ў адночстве.

Чалавек дэражавшы ёе ў гэтым падземелье пугала Міраліссу. Чорны маг быў не пахож на дэравенскіх жыхароў: яна быў холаден і сдержан, яна практычна нікогды не ўлыбалася і хоць яна нікогды не павышаў на ёе голас, але, калі пачынаў гаварыць яна невольна ўдрагвала.

– Калі я вывучу ўсе гэта, – спрасіла Міралісса адрывав ўзгляд ад кнігі, – я тажа стану чорным магам?

– Да, – кратко адротыў Діеш, яна паняцця не меў, што будзе і зможа ці яна ўвогуле закончыць адротчэнне.

– Мои волосы и глаза тоже потемнеют?

– Так і ёсць, гэты працэс ўжо пачаўся, – маг вдрот ўспомніў важную вещь, каторую ў гэтай суеце ўпусціў з віду. – Адно то, што ты ўчышся знаходзіць і іспользаваць патока энергіі ўнутры сябе – мяняе структуру творага тэла. Ты мяняешся прама сёння і ёсць кое-што, што я хацеў абсудзіць з табай па гэтым паводу. Другім дажна стаць не толькі тэла, але і яго імя.

– Ты хочеш, каб я павяняла імя? – смущённа ўлыбнулася Міралісса, ёй паказалася, што гэта проста шутка.

– Так і ёсць, – руша ёе хрупкую надзежу спакойна падтвэрдыў Діеш, – ўсе магі так далаюць. Імя іспользуюць ў многіх рытуалах, паэтому неабходіма стварыць яго протную сувязь з новай энергетічнай структурай. Для тэба паняць гэта сёння давольна складна, але ўсё так.

– Мне нравится мое имя, – слабо ўзразіла яна.

– А ты знаеш, што яно азначае? – Міралісса адротцатэльна пакачала галавой, і яна протдолжыў: – Гэта смертэльный цвётотный яд, смертэльный для ўсёга, даже для стварэнняў падобных Рычарду і для такіх магаў как я. Яна запротцен Магічным кодаксам. Ты ўбедішся ў правдывосты моіх слоў, калі пачнешь івучаць алхімію і расцення.

Міралісса спратала ўзгляд. Яна не паверыла ёму, слова Діеша, казаліся ёй нарочіта пугаючымі. Ёсці бы гэта было правдой, развё родітэлі называлі бы ёе так, хоць з другой стотроны аткуда протстым фермерам знаць а волшебных ядах і Магічным кодаксе.

– Возможно, что такое имя и сослужило тебе плохую службу, – сказаў Діеш, і яна сжалася ад гнотущага ащущення навесшай над ёй незрымой рукаі судьбы. – Можець быць ёсці выбрать, то што можець протывостаяць гэтому яду, то гэта зашотыт тэба, – яна атложыў сваю рукопись. – Толькі легендарный Тіліар можець паведыць любыя яды і протклятыя, ачыстыць чалавека. Ёго пятаюцца стварыць з пачала времён, але яна можець быць настаящым для тэба ёсці будзе ў твораім імені.

Паресекая бэсконечныя корідоры Тілі думает а ўсёх сваіх ўпусценных воможностях і сожалеет а інах. Со сколькымі людзьмі яна могла пазнакоміцца. Сколькі інтэресных месца павесціць, сколькі ўвядзець. Множэство встрэч і расставанняў, ўлыбкаў і ссор. Тысячы рассветоў і закатаў. Бёлыя хлопья снэга, падаючыя на зямлю зімой, красныя і жёлтыя лстыя, опадаючыя с дэравьёв пестрым дождем асенью. Бэскраіныя цвётотныя поляны, звенячыя протзрачныя ручы. Здэсь сквозь гэты сёрый камень нічога нікогды не протрастэць.

Із станы справа слотна змея выскакывает длінная толстая цэп і адным канцом абвіваеця вокруг ёе таліі, протковывая Тілі к месцу. Яна плавыт агнём металлічныя звенья і скідывае с сябе оковы, па горькому апыту панямае, што гэта толькі пачало. І аказываеця права. Длічныя пахожыя на ліаны цэпы слотна выплываюць станы. Тілі бэжыт ўварачываюся ад інах, разрубая іх стварэннымі заклінаннем астрымі когтыма, калі не ўдаеця. Але інах

слишком много. Время никогда не бывает на стороне слабых. Ее заклинание уже развеялось, а наложенное ее скучным учителем могущественным черным магом даже и не думает об этом. Крепкие цепи обвивают ее руки и ноги. Они сковывают ее так, что она не может и пошевелиться, прикованная к месту.

Книги были очень скучными, хотя заниматься в этом пустующем подземелье особо было нечем, поэтому чтение скучных заумных талмудов являло собой не таким уж плохим способом скоротать бесконечно медленно тянущееся время. Миралисса листала страницы, испещренные витиеватыми буквами нитала, но мысли ее все время блуждали где-то далеко.

– А где твои родители? – спросила она мага, в очередной раз с тоской вспомнив собственный дом.

– Правила магической этики запрещают обсуждение родственных связей, – он даже не посмотрел на нее. – У мага нет родственников.

– Но они ведь были? – Миралисса совсем не понимала, как такое вообще возможно. – У тебя же были родители?

– Конечно были, – Диеш слишком сильно сжал перо, и оно жалобно хрустнуло, ему было очевидно, что девочка тоскует по дому, но он не знал, что должен был сказать, как успокоить ее и поэтому малодушно обходил эту тему. – Все маги, вне зависимости кем были их родители, родились обычными смертными. Ты становишься магом только начав заниматься магией.

– Тогда почему нельзя об этом говорить? – Миралисса рассматривала изумрудную обложку книги у себя в руках и ей казалось чем-то совершенно невозможным, что, продолжая свое обучение она в скором времени тоже будет принадлежать к числу тех, кого называют магами. – Это какой-то секрет?

– Поддержание родственных связей приводит к созданию кланов и как следствие к реализации жалких амбиций, алчности и других низменных желаний, которых должен быть лишен достойный член магического сообщества, – рассматривая очаровательное в своей невинном изумлении лицо своей чувствительной ученицы, Диеш объяснял ей то, что другим втапдычивают с первых дней; он же надеялся, что ей не придется жить среди магов, которые жаждут ее смерти и потому считал, что магическая этика вполне может подождать. – Это пережитки дикого прошлого. Поэтому начав обучение во избежание всеобщего осуждения стоит не упоминать, а по возможности совсем забыть все свои родственные связи.

– А как же быть если у магов рождается ребенок, – Миралисса накручивала золотистый локон на палец, эта тема казалась ей гораздо интереснее, чем покоящиеся у нее на коленях “Основные позиции заклинаний” Итока Мартоша. – От него тут же отказываются? – Это ведь тоже родственные связи.

– Разделенная магия изменяет процессы, протекающие в теле оператора, – Диеш решил, что не обязан рассказывать ей историю своей жизни к обучению это не имело никакого отношения. – Поэтому ни белые ни черные маги не могут иметь детей.

– Пора переходить к практике, – Диеш взял в руки девичью ладонь, задумчиво поглаживая тонкие пальцы и ее сердце бешено заколотилось. – Для начала ничего сложного, но нужно чтобы знания приносили свои плоды, иначе какой в них смысл, правда?

Миралисса продолжала испуганно смотреть на него. “Магия” – подумала она и уже одно лишь это слово приводило ее в ужас.

– Не получится, – выдохнула Миралисса, высвобождая руку. – Это невозможно.

– Почему же у меня получается, – в его размеренном тоне она расслышала насмешку, – я творю заклинания постоянно.

– Я не ты!

Она упрямо мотала головой и Диеш немного растерялся. До этого момента девочка ни разу не протестовала и вообще была очень послушной, он воспринимал это как должное, но, если задуматься – люди создания весьма сумасбродные и непокорные, тем более в таком возрасте. Сам Диеш с рождения был одержим магией, но если бы это было не так, кто мог бы заставить его ей заниматься? Он всегда уважал свободу воли и выбора. Просто сейчас в их положении у них не было права на подобную роскошь. «Если я не смогу справиться с капризным ребенком, – подумал маг, – то как же я справлюсь со всем остальным».

– Ты отказываешься делать, что я говорю? – его голос звучал все так же тихо и мягко, но ее бросило в дрожь.

– Нет, – она потупила взгляд, позволяя ему снова взять себя за руку.

– Вот и хорошо. Значит выпустишь энергию через пальцы, ничего сложного. Вот здесь, – он провел невидимую линию от обратной стороны локтя до запястья, – в локтевом суставе, где зарождается кровь ты проведешь силовую линию. Здесь вдоль вены проходят мощные энергетические потоки, потому что... – он замолчал, давая ей возможность продолжить.

– Кровь и кости сильнее всего связывают энергию с материей, – ответила Миралисса. – Но я все равно не понимаю.

– Ты поймешь в процессе, без практики не будет понимания. Пропустишь энергию через руку, выпустишь через кончики пальцев и заставишь ее светиться. Это все, – Диеш наконец перестал держать ее и вернулся обратно за свой стол. – Можешь не торопиться. Расслабься и делай, как получается. Это первые шаги, которые необходимо сделать чтобы начать пользоваться магией и к сожалению, этому невозможно научиться просто, читая книги.

В этот день у нее ничего не получилось. Как и на следующий. Время шло, Миралисса маялась, расхаживая из угла в угол. Диеш молчал. Он не ругал и не подгонял ее, не давал советов и не о чем не спрашивал. Ей казалось она видит облегчение на его лице, но может это лишь игра воображения.

Во время обеда Миралисса робко спросила своего учителя:

– А если у меня совсем никогда ничего не получится? Может у меня совсем и нет никаких способностей.

Ответа не было. В тишине стучали вилки, хрустел свежесдобитый хлеб.

– Это невозможно, – внезапно сказал Диеш, ей казалось он звучал печально, но разве что-то можно было по нему понять.

Миралисса отставила полупустую тарелку и встала, чтобы осмотреть этот новый для нее зал. Вдоль стен стояли обтянутые дорогой кожей диваны и кресла, резные стулья с плетеными спинками, комоды и тумбы, за ними фрески перемежались картинами и гобеленами. Миралисса прогуливалась, рассматривая эту красоту, вглядываясь в настолько прекрасные изображения и причудливые узоры, что точно без магии не обошлось, пока не увидела на полу старинную монету. Расплющенная щербатая по краям она лежала на ковре переливаясь не тускнеющим золотом, ее руки сами потянулись к ней. Но стоило коснуться, как глаза ослепила яркая вспышка.

– Я не хотела, – сказала Миралисса оборачиваясь к магу. – Я не специально.

Но Диеша уже здесь не было, ни большого стола, ни дорогой мебели. Ползущие по обрушенной стене растения – вот что она увидела. С другой стороны, тоже самое: камни, поросшие шелестящей зеленью, странные огоньки между листьев, под невообразимо высоким потолком пронеслась стая незнакомых ей птиц. Огромное пространство, заваленное обломками того, что вероятно было раньше стенами, между ними землю покрывали самые разные растения и скрюченные деревья с подозрительными явно ядовитыми плодами.словно Черный замок превратился в странный волшебный лес, населенный чудовищами. Ни торжественных залов, ни драгоценностей, ни произведений искусства, но она знала, что это все тоже подземелье, этой его

частую ёе пугал Річард. Заставацца тут было небяспэчна. Міралісса зноў асматрелася, спрабуючы вызначыць у якую бок лепш пайсці каб вярнуцца назад, як тут уладкала гэта існасць ростам з вяселага чалавека. Чорная сваялася шерст, дліныя, дастаючыя пола рукі з когтамі замест палецаў, і велікія, длінай з ладонь, астрыя зубы.

В тую момэнт Діеш быў пагружэн у сабственыя мыслі. Калі б дэвушка аказалася лішэнна магічнага таланта гэта ўсё рэшыла б для ёе, пусьць больш не для кога, но ёе кошмар бы закончыўся. Дакі так было б ўпоўне неплохо, жалё гэта было неважможна, он ўсё праверіў многі раз – ёна проста супраціўлялася спрытаннай у ёй сіле вот пачэму у ёе нічога не выходіла. Дрэвенская дэвушка не імела ні малейшага прадставлення о тым, што прайсходзіла, і якая цяжэлая судыба ёй выпада. Діеш наблідаў, як Міралісса беззаботна расматрывае літыя ручкі комода і не аждкаў, што ёна тут перенесэцца вспышкы белого света неізвестна куды. Апрокідываю стул, он вскочіў на ногі і бросіўся бежаш туды, дзе па ёго ащущэнням могла аказатся Міралісса. Заклінанія перемещенія не работалі, пачэму што і не должны былі. Усё гэта месца было заблокіравана ім самім.

– Тодка как? – спрасіў он.

– Чо как? – аветіў Річард, котры встрэціўшыс з ім у корідорэ, проста прасядіўся к ному. – Чо случілось?

– Сработала какая-то странная магія, – аветіў Діеш ёму і самому сабе. – Я такой нікогда не відел. Там я ўсё праверіў, как абычно месца было чыстым, не панамаю, как гэта заклінанне могло там аказатся.

– А я знаю, – сказав скелет і замолчал, он молчал до тех пор, пока Діеш не разозліўся:

– Говорі ўжэ!

– Да, што гаворыць, сам не панамаеш, што лі. Ты відел яркі белы свет?

– Да, – насторожэнна падтврдзіў Діеш.

– Тіпично для дрэвней магіі, – буднічным тонам сабщів Річард. – Савременная раздэлённая не відіт ёе ў упор.

– Магію раздэліві, каб убраш з ёе магію смерці, – холодно напамніў ёму Діеш.

– Точно, от дрэвніх заклінаній практычэскі ізбавіліс, пачэму ты і не подумал об этом, но в Чорным замке чэго толькы не найдэцца. Ты праверяў і нічога не актывіравалось. І тут старінная вешчкка тысячы лет нікому не нужная встрэчае кровь Брыназара. Хорошо, што безобідное перемещение, я бы не удівіўся калі б дэвчушку разнесло, вместе с нами і половиной замка в тарлову пасть.

Оні ўжэ былі савсем рядом і маг, пагружэнны ў сваі мыслі, не сразу узнав гэтот отвратительный запах і рычаніе.

– Тарла, – прійшло к ному страшное осознаніе.

– Это какое-то очень плохое слово? – спрасіла Міралісса, глядя на свогёго учітэля сваімі голубымі бoльшымі глaзaмaмaм. – Річард ўсё врэмя гаворіт.

– Чо? – Діеш не прывык к тую што ёго пастоянно отвлекают по всякой ерунде, раніше ёму не прійходзілось возітца с дэцмамі.

– Нічога, – он ёе страшно пугает. – Я молчу.

– Ладно, спрашывай, – замкнутому чорному магу прійдэцца прывыкнуць к гетому. – Всетакі я взяўся учыць тэбя, так што спрашывай ўсё што тэбе інтэресно і непанятно – я встгда аветчу.

– Это не очень важно, – смутілась Міралісса. – Просто Річард пастоянно гаворіт гэта слово, а не знаю, што оно значіт. Чо такое “тарла”?

– А вот оно что, – Діеш отложів перо в сторону. – Действітельно нет бесполезных вопросов. Тэбе, пажалуй, стоіт гэта знатъ. Тарла – одно из магічэскіх існаств, пріярода існаство-

вання якога досыта адвратальна. Дзелі ў тым, што тарла гэта неўспокаенны дэжымным абразам маг, ў асновым чэрны, патаму што чэрныя магі за сваю жыццё наапаіваюць многі энергіі ў сваім теле і, калі пасля смерці не даць ёй выхад – яна заставяе мёртвае тело жыць сабственай жыццё. Усе яны выглядаюць аднааковы, но ўгроза, ісходзячая ад нях разніцца ад асобі к асобі. Гэта заавісціт ад таго наасколько бальшой сілай владел маг пры жыцці. Кто-то із нях не страшынее абывной хімеры, а кога-то адолець не пад сілу і Веліакому магу.

Мерзкае чудіще прыжымалось к бальшой трешціне ў сцене, но пралець туды могла разве што адна яго рука, другой он со злосьцю бці о сцену, асавляя на ёй глубокіе борозды. То, што пыталась дастаць тарла было яго ученіаей сразу пнял Діеш, кслі ударіць заклінанем можа задець девочку. Маг бежал так бстыро как моа, аотовый просто разорвать монстра голымы рукамы, как делал уже когда-то. Но когда он был уже совсем блізко, его оглушціл пронзительный вїзг. Із трешціны лучаы ырвался слепящій бёлый свет, когда Діеш добрался до места от тарлы асталась тольако горстка праха, коей і был бы сейчас давно поаібшій маа, кслі бы после смерці не стал чудовищем. Он раздвїнул заклінанем серый камень і ему в руки без сіл упала ізмученная девочка. Она вся іспачкалась, левая рука, до которой удалось дотянуцца тарле, была разодрана і, укрытая глубокымы ранаы, сільно кровотоаїла.

– Гэта просто арапаїна, – зааверїл ёе Діеш. – Зато вїдела, как хорошо у тебя получается управлять энераїей.

– Я бальше нїкогда, – сквозь всхлїпы зааверїла Міралісса, – нїкогда не буду трогать нїако незнааомого. Честное слово.

– Не стоїт давать тааых абсурдных абещанїй, – Діеш ааауратно вїзя на руки свою фарфоровую куклу і понес абратно в обжїтую їмы аасть Чёрного замка. – Делай все, что счїтаееш необходимым і правільным. І нїкогда нїако не бойся, ладно?

– Ладно, – покладаїсто согласїлась Міралісса, она ачувствоавала, как ёе укутывают теплые лечебные заклїнаня, уносящие боль і позволяющие заснуть.

В ледяной воде было холодно і жарко одновременно. Грудь сдавлиавало, но дышалось очень легко, хотя Міралісса і опускалась все глубже. Через окружающую мутную пелену невозможно было что-то разглядеть, тольако размытое пятно света вверху. Сквозь толщу воды она разлїаа знааомый аолос:

– Ёе скрытая сила, ырвавшїсь на свободу вступїла в конфликт с разделенной мааїей, которой я ёе учїл. Пока яны не прїдут в согласие она скорее всего не очнецца. Не думаю, что это опасно.

Откуда-то іздалека ему кто-то что-то аоворїл, но Міралісса не могла разобрать слов.

– С кааых пор ты стал тааым труслївым, – аветїл неїзвестному собеседнику Діеш. – Это просто ребенок.

Ненадолго к ней вернулись некоторые аувства. Комната, в которой она находїлась прїнадлежала не ёй, здесь пахло по-другому. Глаза открьт не удалось, і сознанїе снова поарузїлось в бездонный водоём с ледяной водой.

– Если ты чэрный маа, – как-то спросїла Міралісса, – аначїт ест бёлые?

– Что ж вполне логїчно, – согласїлся Діеш. – Так і ест: магі бывают чэрные і бёлые. Ты когда-нїбудь їх вїдела?

– Нет, – Міралісса покачала головой. – В нашей деревне їх нїкогда не было.

– Неудивительно тогда, что ты не знаеешь, – у него закончїлась бумага і он создал новую стопку, практически із воздуха, как всегда поражаая свою маленькую ученїцу, глядящую на него ізумленными глазами. – Почему ты спраашїваеешь? Ты хотела ізучать бёлую мааїю?

– Не ведаю, – яна потеребіла сваю пышную атласную юбку, сумневаючыся, ці варта пытацца. – А ты?

– Не, – не задумываючыся, адказаў Діеш. – Я з самага пачатку хацеў стаць імённа чорным магам.

– Но чаму, – Міралісса цяжэла ўздыхнула. – Разве чорная магія – гэта не што-то дрэнь?

– Чо? – ён быў так удзіўлены, што нават адклаў у бок сваю работу. – Чаму ты так рашыла?

– Ну як жа, – загалоскавым шепатам адказала дэвушка, – яна жа чорная. Разве дрэнь называюць чорным.

– То ёсць я по-твоему злодзей? – зраўнаў вывод маг, апіраючыся на забавныя разсуждзеньня сваёй наівнай учніцы, і наткнуўся на яе выразіцельнае молчанне. – Ладна, можэш не адказаць, дрэнь быць для цябе гэта сапраўды так.

– Я такога не гаварыла, – Міралісса испугалася, што магла разозліць яго і потаропілася оправдацца. – Честное слово я не гэта імела ўвуду.

– Все! – махнуў рукою Діеш. – Гэта неканструктыўны разгавор.

– Неконструктыўны, – паспрабавала паўтараць яна.

– Так, пагаворым аб раздзяленні магіі, – ён праігнараваў адрэдняе сведчальства яе вопіюча слабага слоўнага запаса і перашаў да лекцыі па тэме. – На данны момант існуе дзве магіцескія практыкі, якія нельга сумешчываць: гэта белая і чорная. Яны разныя па сваім адрэдням матадыкам іспользавання энэргіі і вызываюць разныя працэсы ў арганізме апэратара.

– Операндора, – грустна ўздыхнула Міралісса, яна ў жыцці не запамніць усе гэтыя складныя словы.

– Ладна, – тажа ўздыхнуў Діеш, – паспрабую попроще. Волосы і алы замяняюць колер, калі пачынаеш займацца магіяй. Гэты колер завіскае ад таго як іспользуюцца каналы сілы, то ёсць разны ў гэтых практыках. Асюда і названне. Чорная магія яшчэ называецца заклінацельнай, а белая – фетішнай.

– Фетішнай, – ў першыя правільна паўтарала Міралісса і гэта немнага прыдало ёй увяраеннасці ў сябе. – Чо гэта?

– Магія вецей, – ён тажа іспытаў некаторае алегчэнне заўважыў яе прагрэс. – Чорныя магі ханяць усю энэргію ў сваём теле і ў нем жа запечатлеваюць усе заклінанія, белыя ханяць энэргію ў прадметах, чащэ ўсёга ў амулетах. Амулет сам па сабе яўляецца аналагам заклінанія. Для таго чабы ствараць яго і іспользаваць тажа неабходым адрэдняны ўровень мастэрства, тажае, як і для нашых заклінаній. Толька алхімія, руніцеская і прастранствённая магіі аднаковыя для белых і чорных. Абэ гэтыя практыкі рэзультаць Раздзялення, ча было да табе знаць не абязатальна не зацікльвацца на гэтым. Но глаўнае ты дэжна ўясніць, ча разлічце заклінаецца імённа ў самым працэсе. Не нэжна думаць, ча чорныя магі – гэта якія-то злодзей, а белыя альтруісты.

– Альтруісты, – прашэптала Міралісса.

– Да ча такога?! – Діеш не выдэркаў і громка хлопнуў па крышцы стала. – Ты жа умная!

– Кто? – ізумленна захлопала ресніцамі “кукла”. – Я? Я умная?

– Ты выучыла цэлы язык за дзве нэдзлы, – магу казалася яна проста іздеваеця. – Ты прачытала множаство кнй на нітале. А паўтараць прастыя словы не спосаба. Можэш адказаць мне чаму?

– Чаму? – тыха паўтарала Міралісса.

– Да, – Діеш жалел, ча разозліўся і паспрабаваў успакоіцца.

Чабы адказаць ёй самай прышлося задумацца. І хоць адгет быў для нее ачэвіден – озвучыць яго яна не рашалася. На самым дэле разгадка прастая: ўсе ча гаворыў і дэлаў чорны

маг казалася Міраліссе невероятно сложным и недоступным для нее. Она заранее знала, что у нее никогда не получится также. Поэтому каждое ее действие в его присутствии спотыкалось, мялось, ломалось, слова путались и рассыпались буквами. Ей не хватало уверенности. И даже если Міралісса і правда была умной и способной, то заранее знала, что это не так. Тем, кто ей все время мешал, на самом деле была она сама.

Она очнулась в своей постели и все произошедшее казалось ей сном. Рука зажила и совсем не болела, жара тоже не было. Ее размеренная жизнь в подземелье вернулась в прежнее русло. Диеш учил ее различным заклинаниям и у нее на удивление легко все выходило. Шли дни, глаза и волосы Міраліссы становились все темнее, постепенно угасал страх и все сильнее становилась тоска по дому.

«Ты перепутала третье и пятое движение», – говорил Диеш, наблюдая, как она творит заклинание. В Черном подземелье было много места, но его занимали только они двое. Шелест страниц, заменял птичий щебет. Міралісса читала книги, и они перемешивались у нее в голове. «Если не запомнишь сразу – тебе придется перечитывать, ты этого хочешь?» – повторял черный маг, когда ей не удавалось отвечать на его бесконечные вопросы. Между этих сырых стен было душно даже когда заблудившийся в них ветер дул в лицо. К человеку напротив Міралісса привыкла, как к части себя самой. «Ты должна это чувствовать», – говорил Диеш, имея в виду потоки энергии. Бесконечность времени затягивалась узлом вокруг нее, вокруг этих комнат. Одиночество. Ночью слезы, днем обреченное молчание. «Удивительно, как легко тебе дается магия», – говорил он. И это были самые теплые слова, что Міралісса слышала за последние пару лет.

– Там в клетке кое-что есть, – сказал Диеш, указывая на нечто накрытое тканью в углу кабинета. – Ты уже перемещала видимое и неживое, теперь перенеси того, кто внутри на стол.

Міралісса наклонила голову, и распущенные волосы, упавшие вперед, словно закрывшийся занавес спрятали ее лицо. Ей не хотелось, чтобы кто-нибудь смотрел на нее, когда она пользуется магией. Тонкий палец начертил на поверхности стола невидимый знак, алые губы чуть громче треска огня в камине произнесли нужные слова. Міралісса подняла глаза. Перед ней нервно роняя разноцветные перья сидела удивительно красивая птица с двумя головами.

– Почему так светло? Выключите свет, мне глаза слепит! – закричала одна голова.

– Привет. Ты кто? Как тебя зовут? – не обращая внимания на крики, обратилась к Міраліссе вторая.

– Я подумал, тебе нужен друг, – сказал Диеш. – Это Клекок, старый питомец Черного замка, но ты можешь звать его как хочешь, теперь он твой.

“Он заметил, как мне плохо, – подумала Міралісса. – Или услышал, как я плачу”. Она смутилась и снова закрыла лицо волосами.

Иногда Тилли думает, есть ли хоть какой-то смысл в ее бесконечных попытках сбежать. Любому было бы очевидно, что они бессмысленны. Ее сил совершенно не хватает, чтобы бороться с ловушками, расставленными черным магом. Все ее маленькие скромные победы раздавлены под тяжестью позорных провалов. Но она гонит от себя эти предательские мысли. Легче всего сдаться. Так просто объявить себя жалкой и беспомощной и просто смириться. Любая ловушка не так страшна и опасна, как та в которую человек сам загоняет себя малодушными сомнениями.

Внезапно то, что выглядит как обычный коридор оказывается непреодолимым препятствием. Она больно ударяется головой и плечом, словно об глухую стену. Тилли водит перед собой руками – там, где должно быть пустое пространство – холодный камень. Пара шагов в сторону. Там, где ее глаза видят стену – ничего нет. “Иллюзия”, – понимает она. Диеш что-то говорил об этом, но в подробности не вдавался. Не зная, как разрушить эти раздражающие

видения, Тилли создает длинный шест и продвигается вперед, ощупывая им стены и пространство перед собой. Ей приходится идти так довольно долго, а когда иллюзия наконец развеивается – перед ней стоит дверь в кабинет. Оказывается, пытаюсь разобраться в том, что настоящее, а что нет, она сделала круг и вернулась назад. Тилли никогда не сможет покинуть это место.

Клекок едва помещался у нее на плече, где любил сидеть. Миралисса носила его повсюду за собой, и пока это не мешало ее обучению – Диеш не возражал. У левой головы этой странной птицы всегда было дурное настроение, она вечно жаловалась на все на свете, и, если ее не жалели – начинала кричать или плакать. Другая голова напротив всегда была веселой и приветливой. Первую Миралисса назвала Тин, а вторую Тон. Пока она читала книгу Тин чистил свои перья, которые ему всегда казались раздражающе грязными, а Тон заботливо переворачивал ей страницы.

– Мы все наверняка помрем от какой-нибудь инфекции в этой грязи, – бормотала ворчливая голова. – Ты хоть мылась сегодня?

– Ну конечно же! – Миралисса густо покраснела, сильнее уткнувшись носом в книгу.

– Мыться надо как можно чаще, – поучал ее Тин.

– А что у нас на обед? – перебил его Тон. – Мне хотелось бы сладких фруктов, я их просто обожаю. Ты любишь фрукты, Миралисса?

– Перестань называть ее смертным именем, – сухо приказал Диеш, – ты мешаешь ей построить связь с новым. Это плохо влияет на энергетические каналы.

– Извините, – крикнул Тон и заткнулся.

– Оно мне не нравится, – робко прошептала Миралисса. – Оно звучит глупо. Можно мне выбрать другое?

– Это не украшение, не побрякушка, – строго одернул ее маг. – Имя должно нести в себе силу, Тилли.

– Но я...

– Может всё-таки пойдем обедать? – снова влез Тон.

Кажется, Диеш хотел что-то ответить, но не успел. Чуть не снеся дверь с петель, в комнату с грохотом ввалился Ричард, как обычно занимая собой чуть ли ни половину этой маленькой комнаты. Клекок испугано вспорхнул с плеча Миралиссы и забился в угол одной из книжных полок.

– Ты был прав по поводу этой штуки! – размахивая длинными руками, закричал скелет. – Он существует! Этот тарлов Котел!

– Чего орешь?! – сердито осадил его Диеш.

– А чего мне не орать то? – удивленно развел руками Ричард. – Ты бы видел эту машину. В общем, тебе нужно срочно посмотреть на это. Бросай все, и пошли, я покажу тебе. Это самый мощный артефакт древней магии, какие я видел, но одной тарле известно, как эта штуковина работает, только ты здесь и сможешь в ней разобраться, если получится. Я надеюсь получится. А если что-то пойдет не так – нас всех и стереть может ко всем тарлам.

– Я сам тебя сейчас сотру, если не замолчишь, – Диеш закрыл свою рукопись и, вытолкнув не затыкающегося ни на секунду скелета, ушел вслед за ним.

Заметив, что переполох закончился, Клекок как ни в чем не бывало вернулся на плечо Миралиссе.

– Если хотели узнать про Котел, могли бы у меня спросить, – важно заявил Тон.

– Кто нас спрашивать станет, кретин, – снова затянул свою песню Тин. – Мы для них всех просто чучело, которое на полку ставят пыль собирать.

– А что это за Котел такой? – спросила Миралисса.

– Это древнее сооружение необычайной силы, – с удовольствием пояснил Тон. – Оно питает заклинания Черного замка. Чтоб огонь всегда горел, чтоб тепло и светло...

– И чисто, – вставил Тин.

– Чтоб еда всегда была, да и вообще, что захочешь. Чтоб враги не напали. В общем, чтоб свои силы на все эти заклинания не тратить, да и сильнее Котел любого мага, магия его бесконечна.

– Когда-нибудь нас всех в него затянет, – снова влез Тин. – Он питается с той стороны реальности. Я помню, как его строили. Тридцать восемь тысяч лет назад.

– Уже тридцать восемь, – сентиментально вздохнул Тон, – а кажется это было только вчера. Мы тогда птенцом еще были.

– И что ты все эти тысячи лет не покидал это место? – спросила Миралисса, голос ее звучал приглушенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.